

Handwritten signature or initials in the top left corner.

ТОВОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ,

ИЗДАЕМАЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО

№

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРІЯ
СОЛУНСКАГО

19

1 октября

1905 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ТОВОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

Богослужебный уставъ Православной Церкви.

Опытъ изъяснительнаго изложенія порядка богослуженія Православной Церкви. Составилъ Василій Розановъ. Цѣна 3 руб. 50 коп. (въ складѣ Братства продается за 3 руб. съ пересылкою). Хорошее руководство для лицъ, приготавлиющихся *къ экзамену* на псаломщика и діакона.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Отпускъ машинъ съ платежемъ отъ 1 рубля въ недѣлю.

Оставайтесь поддѣлокъ!

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.
Руцныя машинъ съ высокимъ рукавомъ
во всѣхъ нашихъ магазинахъ отъ 25 руб.
Более 1200 собственныхъ
магазиновъ по всей Россіи.

Г. ТОБОЛЬСКЪ, ЗАХАРЬЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ, ДОМЪ ДЕМЕНТЬЕВА.

Магазина вытока
Рязань, Уг. Ог. пр. и сир. М.п. Ф.

Необходимы для домашняго употребленія. Образцы въ конструкціи и исполненіи: продаются только въ магазинахъ Компани Зингеръ

Фабричное ведомо
изобрѣт. свидѣтель. патентъ.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 5 рублей.

Подписка принимается въ Советѣ Братства, въ г. Тобольскѣ.

№

19.

1-го октября

1905 года.

выходятъ два раза въ

мѣсяцъ: 1 и 16 числа.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Служенія Архипастыря.

- Сентября 13 ч. Всенощное бдѣніе въ Тобольскомъ кафедр. соборѣ.
- 14 ч. Литургія въ Крестовоздвиженской церкви г. Тобольска.
- 18 ч. Литургія въ кафедральномъ соборѣ.

Открытіе и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ вакансій.

Опредѣлены: бывшій воспитанникъ Пермской дух. семинари Веніаминъ *Бирюковъ* псаломщикомъ къ градо-Тюменской Вознесенской церкви; потомственный почетный гражданинъ Симоонъ *Словцовъ* псаломщикомъ къ градо-Березовскому собору; заштатный псаломщикъ Симоонъ *Архангельскій* псаломщикомъ къ церкви села Ново-Александр-

ровскаго, Ишимскаго уѣзда; бывшій воспитанникъ Тобольскаго дух. училища Александръ *Заборовскій* и. д. псаломщика къ церкви села Моревскаго, Курганскаго уѣзда.

Приняты въ духовное званіе и опредѣлены псаломщиками: крестьянинъ Сергій *Никитинъ* къ единовѣрческой церкви села Сивковскаго, Ишимскаго уѣзда; крестьянинъ Михаилъ *Филоновъ* къ церкви села Шухруповскаго, Туринскаго уѣзда; крестьянинъ Александръ *Кремлевъ* къ церкви села Рябовскаго, Тарскаго уѣзда.

Рукоположены: псаломщикъ церкви села Кармакскаго, Тюменскаго уѣзда, Михаилъ *Патрушевъ* въ санъ діакона (11 сентября), съ оставленіемъ на занимаемой вакансіи; студентъ Иркутской дух. семинаріи Іоаннъ *Марковъ* 11 сентября въ санъ діакона и 14 сентября въ санъ священника, съ назначеніемъ къ церкви села Коркинскаго, Туринскаго уѣзда; учитель народнаго училища (Вятской епархіи) Стефанъ *Асафовъ* въ санъ діакона (18 сентября), съ назначеніемъ къ церкви села Долгоярскаго, Тобольскаго уѣзда; преподаватель Тобольскаго дух. училища, кандидатъ богословія Владиміръ *Хлыновъ* въ санъ діакона 14 сентября и въ санъ священника 18 сентября, съ назначеніемъ законоучителемъ Тюменскаго реальнаго училища и настоятелемъ домовою церкви сего училища.

Исключаются изъ списковъ священнослужителей епархіи, за смертію: 1) священникъ церкви села Мостовскаго, Курганскаго уѣзда, Григорій Василювъ *Добровъ* († 11 сентября), 35 лѣтъ.—По окончаніи курса въ мѣстной дух. семинаріи, 25 іюня 1891 г. опредѣленъ псаломщикомъ къ градо-Петропавловской Покровской церкви (нынѣ церковь эта Омской епархіи); 26 октября 1892 г. рукоположенъ во священника къ церкви села Мостовскаго, при которой служилъ до дня смерти; съ 1 декабря 1900 г. по 16 іюля 1904 г. проходилъ должность благочиннаго.

2) Заштатный священникъ церкви села Черемуховскаго, Курганскаго уѣзда, Андрей Анемподистовичъ *Тоболжинъ*, 63 лѣтъ († 30 августа).—По окончаніи курса въ мѣстной дух. семинаріи съ званіемъ студента, 25 октября 1864 г. рукоположенъ во священника къ церкви села Чумашевскаго, Омскаго округа, 20 августа 1874 г.

переведенъ къ церкви села Съдельниковскаго, Тарскаго уѣзда; 14 іюня 1876 г. переведенъ къ церкви села Елгащинскаго, того же уѣзда; 6 марта 1884 г. перемѣщенъ къ церкви села Спасскаго, Ялуторовскаго уѣзда; 28 октября 1887 г. переведенъ къ церкви села Моршихинскаго, Курганскаго уѣзда; 28 іюня 1889 г. переведенъ къ церкви села Частоозерскаго, того же уѣзда; 30 сентября 1898 г. переведенъ къ церкви села Малиновскаго, Тобольскаго уѣзда; 29 сентября 1900 г. переведенъ къ церкви села Давыдовскаго, Курганскаго уѣзда; 21 марта 1901 г. переведенъ къ церкви села Черемуховскаго; въ началѣ 1905 г., согласно прошенію, уволенъ заштатъ.

Награжденъ похвальнымъ листомъ за усердную службу бывшій староста церкви села Червишевскаго, Тюменскаго уѣзда, Максимъ *Кокоринъ*.

Разрѣшена постройка часовни въ деревнѣ Ярковской Алымскаго прихода, Тобольскаго уѣзда.

Отъ Тобольской Духовной Консисторіи.

Постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 10/12 сего сентября, между прочимъ заключено слѣдующее: „За послѣднее время наблюдается, что священно-церковно-служители Тобольской епархіи весьма склонны ходатайствовать *о переводѣ съ мѣста на мѣсто* или ихъ самихъ, или ихъ родственниковъ, не прослужившихъ на занимаемомъ ими мѣстѣ не только трехъ лѣтъ, но даже двухъ — трехъ мѣсяцевъ, выставляя по большей части совершенно незначительныя и незаслуживающія уваженія причины. Такія ходатайства, въ случаѣ удовлетворенія ихъ, не только служатъ бременемъ для самихъ просителѣй, но и крайне вредно отзываются на приходахъ и прихожанахъ, кромѣ того вызываютъ обременительную и ни къ чему неведущую излишнюю переписку. Посему напечатать въ „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, къ свѣдѣнію духовенства, что прошенія о перемѣщеніи ранѣе трехлѣтняго прослуженія на занимаемомъ мѣстѣ безъ указанія особенно уважительныхъ причинъ къ перемѣщенію и безъ представленія документальныхъ данныхъ, которыя бы служили

основаніємъ къ подобнымъ ходатайствамъ, будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія и просителямъ объ этомъ объявляется не будетъ“.

Списокъ ученицъ Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища,

вошедшихъ въ составъ курса 190⁵/₆ учебнаго года.

VI классъ. 1) Бурнашева Ольга, Голубчикова Валентина, Денисова Евдокія, Добротворская Елена, 5) Емельянова Таисія, Заборовская Лидія, Земблинова Зинаида, Иконникова Капитолина, Калмыкова Анна, 10) Кіановская Марія, Кожевникова Таисія, Крылова Алевтина, Лапина Клавдія, Лукьянова Калерія, 15) Мельникова Таисія, Меркурьева Марія, Миловская Лидія, Надежницкая Марія, Низковская Клавдія, 20) Николаевская Лидія, Овчинкина Анна, Пакина Ирина, Паронова Вѣра, Политова Зинаида, 25) Пономарева Павла, Пономарева Таисія, Попова Нина, Попова Ольга, Преображенская Зоя, 30) Протопопова Серафима, Рѣдъкина Теокиста, Селихова Аполлинарія, Серебренникова Анна, Сновицкая Александра, 35) Спасская Любовь, Сперанская Екатерина, Солодовникова Евдокія, Сѣдачева Марія, Торопова Зинаида, 40) Торопова Надежда, Троицкая Анна, Худяковская Нина. 43) Шумилова Ольга.

V классъ. 1) Адрианова Глафира, Безсонова Марія, Вавилова Марія, Вергунова Анна, 5) Голошубина Капитолина, Демина Зоя, Добромыслова Аскитрія, Добротворская Елизавета, Дягилева Анна, 10) Елисеѣва Александра, Ершова Ирина, Завѣтова Екатерина, Кайдалова Агнія, Карпова Елизавета, 15) Катаева Глафира, Козлова Варвара, Костюрина Надежда, Ланитина Юлія, Малахова Клавдія, 20) Маркова Марія, Надежницкая Анисія, Панова Екатерина, Полятова Акилина, Политова Евдокія, 25) Пономарева Алевтина, Попова Анна, Попова Марія, Пѣтухова Фелицата, Румянцева Валентина, 30) Рѣзанова Анна, Сахарова Любовь, Серебренникова Таисія, Сибилева Надежда, Скосырева Валентина, 35) Сперанская Евгенія, Соколова Лидія (Тоб.), Соколова Лидія (Омск.), Тверитина Нина, Тоболкина Анфія, 40) Тутолмина Марія, Уженцева Іуліанія, 42) Фатѣва Агнія.

IV классъ. 1) Аделфина Марія, Анисимова Анна, Ансерова Инна, Аристова Эмилія, 5) Аристова Конкордія, Аоанасьева Людмила, Безсонова Александра, Берникова Марія, Газова Гали, 10) Елпатьяевская Александра, Киселева Елизавета, Козлова Клавдія, Лебедева Александра, Лебедева Вѣра, 15) Митинская Аполлинарія, Мотошина Анна, Николаевская Павла, Преображенская Клавдія, Рѣзанова Антонина, 20) Рѣщикова Александра, Серебренникова Александра, Серебренникова Екатерина, Скосырева Валентина, Соколова Елена, 25) Степанова Елена, Унжакова Евлалія, Унжакова Екатерина, Филиппова Пелагія, Цвѣткова Александра, 30) Щеглова Лидія, Яковлева Зоя, 32) Оедюшина Валентина.

III классъ. 1) Аделфина Ольга, Александровская Раиса, Березина Марія, Бурова Елизавета, 5) Вавилова Теофанія, Вахнина Маріонилла, Грязнова Клавдія, Денисова Августа, Добротворская Анфиса, 10) Елпатьяевская Марія, Забо-ровская Елена, Земляничина Юлія, Иванова Августа, Кремлева Аполлинарія, 15) Кроткова Клавдія, Крылова Александра, Малахова Анна, Маркова Александр, Меодьева Анна, 20) Недосѣкова Надежда, Орлова Елизавета, Павлинова Елизавета, Парышева Зинаида, Першукова Зинаида, 25) Плъхацова Марія, Покровская Анна, Полякова Анна, Поникаровская Александра, Попова Анна, 30) Преображенская Вѣра, Преображенская Марія, Пришлецова Анѣиса, Протопопова Еликонида, Самохвалова Ироида, 35) Соколова Зоя, Софонова Анна, Страхова Клавдія, Страшникова Теофанія, Тарасова Марія, 40) Троицкая Марія, Флоринская Екатерина, Флоринская Раиса, Хардина Александра, Чередникова Серафима, 45) Чефранова Нина, Шалабанова Анна, Шумилова Анна, Юшкова Параскева, 49) Яковлева Валентина.

Нормальный II классъ. 1) Антипьева Анастасія, Веселовская Любовь, Доброхотова Марія, Закомельская Анна, 5) Звѣрева Теокиста, Земляничина Наталья, Калмыкова Анастасія, Козлова Калисфенія, Комогорцева Антонина, 10) Копылова Зинаида, Костюрина Марія, Кузнецова Елизавета, Любимова Лариса, Макарова Елизавета, 15) Мартынова Елизавета, Новицкая Евдокія, Павлинова Теофила, Парышева Екатерина, Попова Клавдія, 20) Преображенская Надежда, Прянишниковая Татьяна, Робустова Екатерина, Рѣдקיва Зинаида, Симонова Глафира, 25) Тюшова Татіана, Филиппова Марія, Чупрова Таисія, Шалабанова Аполлинарія, 29) Оедюшина Теокиста.

Параллельный II классъ. 1) Акулова Анна, Вахнина Елена, Вергунова Клавдія, Емельянова Елизавета, 5) Ердксова Лидія, Желвина Анфиса, Иорданская Августа, Кайдалова Августа, Катаева Ольга, 10) Кіановская Васса, Кокшарова Евстолия, Низковская Анѣиса, Низковская Аполлинарія, Овчинкина Зинаида, 15) Огорѣлкова Евдокія, Пламеневская Марія, Покровская Милица, Полякова Анна, Попова Александра, 20) Попова Анастасія, Пузырева Нина, Пщелко Аполлинарія, Робустова Марія, Румянцева Елизавета, 25) Сиротина Софія, Сосунова Александра, Тараканова Клавдія, 28) Успенская Вѣра.

I классъ. 1) Аделфина Елена, Андреева Нина, Безсонова Антонина, Безсонова Клавдія, 5) Васильева Анна, Городкова Марія, Григорьева Анна, Гусева Зоя, Добротворская Александра, 10) Елисева Марія, Епанешникова Зинаида, Иванцова Варвара, Игнатьева Наталья, Кіановская Варвара, 15) Коледа Александра, Коптева Елизавета, Коровина Лариса, Кроткова Софія, Лебедева Ольга, 20) Лепехина Марія, Надежницкая Елизавета, Парѣенова Клавдія, Переберина Надежда, Петропавлова Елизавета, 25) Поникаровская Александра, Протасова Серафима, Прянишниковая Зоя, Пырѣва Ангелина, Россійская Вѣра, 30) Рѣза-

нова Елизавета, Серебренникова Ксеіія, Симонова Анна, Сосунова Евстоія Сосунова Стефанида, 35) Страхова Александра, Тобольина Ольга, Троицкая Евгенія, Тюшова Евдокія, Ушакова Анфуса, 40) Хлынова Ксеноппа, Шалабанова Валентина, Шалабанова Наталья, Шумилова Елена, Щеглова Нина, 45) Оедюшина Елизавета.

Отъ Комитета „Сиротской Кассы“ духовенства.

(Бъ свѣдѣнію духовенства епархіи).

Семейству умершаго священника церкви села Черемуховскаго, Курганскаго уѣзда, Андрея *Тобольина* выдано пособіе въ суммѣ трехсотъ (300) рублей (приблизительная сумма $\frac{2}{3}$ пособія).

Содержаніе. Епархіальныя извѣстія.—Отъ Тобольской Духовной Консигторіи.—Списокъ ученицъ епархіальнаго женскаго училища.—Отъ Комитета Сиротской Кассы духовенства.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 19.

1-го октября 1905 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Новый законъ о вѣротерпимости.

Изданіе Высочайшаго указа 17 апрѣля (1905 г.) породило въ обществѣ и печати самыя разнообразныя мнѣнія и отзывы. Большая часть либеральной партіи встрѣтила новый вѣроисповѣдный законъ съ бурнымъ восторгомъ и свѣтлой надеждой на будущую блестящую судьбу нашего иновѣрія. Обсуждая Высочайшій указъ 17 апрѣля, она торжествовала уже почти полную побѣду свободы надъ насиліемъ, просвѣщенія надъ недомыслиемъ и невѣжествомъ. Въ органахъ умѣренно-либеральной печати появились статьи, гдѣ ставился, такъ сказать, крестъ надъ вѣковыми недоразумѣніями православной церкви съ иновѣріемъ. Факты дикаго проявленія религіозной нетерпимости здѣсь сдавались въ архивы разныхъ вѣдомствъ. Такъ, „Русскія Вѣдомости“ писали: „17 апрѣля блеснулъ, наконецъ, яркій свѣтъ религіозной свободы, отертылась новая эра религіозной терпимости и свободы въ Россіи“¹⁾.

Въ то время, какъ умѣренные либералы спѣшили поздравить русское общество съ великой Монаршей милостью и радостной вѣстью о широкой свободѣ совѣсти, радикальная партія, напротивъ, выражала по поводу апрѣльскаго указа скорбное недовольство. Ей положительно не нравился дипломатически-умѣренный тонъ новаго законодательнаго акта, объявившаго вмѣсто полной свободы совѣсти,

¹⁾ «Миссіонер. Обзорніе» № 7—8, 1905 г., стр. 1251.

такъ страстно ожидаемой радикалами, только свободу исповѣданія христіанской вѣры. Въ № 17 „Права“ г. Пругавинъ, всегда болѣвншій душой за интересы старообрядчества и сектантства, со скорбію восклицаетъ: „Это не полная вѣротерпимость, не полная свобода совѣсти, какъ слишкомъ опрометчиво провозгласили было впопыхахъ нѣкоторыя русскія и иностранныя газеты. Это не та свобода, которой давнымъ-давно уже пользуются культурныя страны..., которая стояла на нашемъ знамени; о которой мы мечтали и которой такъ стадно добивались лучшіе люди общества и народа въ теченіе долгихъ-долгихъ лѣтъ путемъ упорной жестокой борьбы“.

Пессимистическій взглядъ на апрѣльскій законъ былъ высказанъ вслѣдъ за радикалами и лицами, глубоко преданными Православной церкви. Разница между той и другою партіей въ данномъ случаѣ заключалась только въ источникахъ горькаго унынія. Крайне-либеральной партіи грустно было разставаться съ давнишней мечтой о полной свободѣ совѣсти; вѣрнымъ сынамъ Православія, напротивъ, болѣно было наблюдать за пробужденіемъ, обновленіемъ иновѣрія, при видѣ собственныхъ церковныхъ неурядицъ разнаго рода. Въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ за май мѣсяцъ въ статьѣ: „Со скрижалей сердца“ читаемъ: „вѣроисповѣднй законъ 17 апрѣля, будучи по принципамъ, по благимъ цѣлямъ и высоко-христіанскимъ побужденіямъ истинноблагочестиваго нашего Монарха — событіемъ свѣтлымъ, радостнымъ, однако, въ душѣ ни у кого не пораждаетъ полной радости..., наоборотъ — чувствуется какая то тоска, давящая на мозгъ и сердце“ 1). Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ передовыя строки одобренія по поводу апрѣльскаго указа растворяются также слезами скорби. Этотъ журналъ, говоря объ опасности, какая можетъ грозить православію съ изданіемъ закона 17 апрѣля, заключаетъ: „разница въ положеніи иновѣрія и православія въ настоящій моментъ слишкомъ ощутительна, опасность расхищенія православнаго стада слишкомъ велика и жгуча“ (№ 17 „Ц. В.“).

Такое разнообразіе взглядовъ на новый законъ о вѣротерпимости зависитъ отъ различныхъ причинъ. Оно объясняется отчасти смутнымъ знакомствомъ нашего общества съ правовымъ положеніемъ

1) «Миссіонер. Обзорѣніе» № 7—8, 1905 г., стр. 1256.

иновѣрцевъ на Руси; отчасти легкомысленной, а можетъ быть, даже намеренной подтасовкой понятій о религиозной свободѣ. Въ погонѣ за популярностью наша бойкая злободневная пресса; при картинномъ описаніи неурядицъ и печальныхъ явленій разнаго рода въ религиозномъ бытѣ иновѣрцевъ, съ легкимъ сердцемъ иногда въротерпимость въ узко-юридическомъ смыслѣ этого слова замѣняетъ свободой вѣроисповѣданія; право свободнаго выбора той или иной христіанской вѣры считаетъ свободой совѣсти. Подобное смѣшеніе и подтасовка вѣроисповѣдныхъ принциповъ, выражающихъ собою различныя степени религиозной свободы въ государствѣ, производятъ въ головѣ читателей порядочную путаницу, даютъ нашей интеллигентной публикѣ матеріалъ для скороспѣлыхъ и ошибочныхъ сужденій относительно перемѣнъ въ положеніи иновѣрцевъ. Мы можемъ указать еще обстоятельство, сильно повліявшее на упомянутое разнообразіе сужденій нашего общества и публицистовъ по поводу новаго закона о вѣротерпимости. Это неожиданное и быстрое обнародованіе указа 17 апрѣля, которое произвело буквально ошеломляющее впечатлѣніе на нашу интеллигенцію, успѣвшую за послѣднее время разочароваться въ жизнеспособности русской бюрократіи. Ее такъ поразило довольно либеральный и твердый тонъ законодательнаго акта о религиозной свободѣ, что она на первыхъ порахъ совершенно растерялась и не знала, какъ понять и чѣмъ объяснить рѣзкій поворотъ въ вѣроисповѣдной политикѣ правительства. Печать, застигнутая изданіемъ апрѣльскаго указа врасплохъ, до сихъ поръ не можетъ выяснитъ надлежащимъ образомъ историческую важность и значеніе новыхъ правительственныхъ вѣяній въ области внутренней политики, всесторонне и безпристрастно оцѣнить новый законъ о религиозной свободѣ въ Россіи. Чтобы разобраться въ массѣ разнообразныхъ взглядовъ на новый законъ о вѣротерпимости и понять его сущность и значеніе, мы обратимся къ содержанію самого Высочайшаго Указа.

Изданный на имя Правительствующаго Сената, этотъ указъ, при радостномъ звонѣ пасхальныхъ колоколовъ, возвѣстилъ всей русской землѣ по-истинѣ рѣдкую и великую радость. Въ началѣ его не изгладимыми буквами начертано твердое рѣшеніе Высочайшей воли „обезпечить каждому изъ поданныхъ имперіи свободу вѣрованія и молитвъ по вѣлѣніямъ его совѣсти“. Далѣе, апрѣльскій указъ указываетъ сред-

ства къ достиженію великой цѣли, намѣченной Высочайшей властью. Таковы: принятіе дѣйствительныхъ мѣръ къ устраненію стѣсненій въ области вѣры, утверженіе положеній, составленныхъ въ Комитетѣ Министровъ по Высочайшему указу „для укрѣпленія начала вѣротерпимости и къ вѣщему возвеличенію православной вѣры, порождаемой поученіемъ, кротостью и добрыми примѣрами“¹⁾. Затѣмъ въ 17 пунктахъ новаго закона указаны границы, въ предѣлахъ которыхъ будутъ дѣйствовать начала вѣротерпимости, начертанныя въ основныхъ законахъ Россійской имперіи. Такъ, пунктъ 1-й возбраняетъ преслѣдованіе за отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе. Дѣянія подобнаго рода, по буквальному смыслу указа, не должны влечь за собой какихъ-либо „невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій“. По второму пункту, законъ, въ случаѣ перехода одного изъ супруговъ христіанской вѣры въ иное вѣроученіе, повелѣваетъ оставлять дѣтей совращеннаго или уклонившагося въ прежней вѣрѣ. Если оба супруга мѣняютъ вѣру, то дѣти ихъ до 14-ти лѣтъ слѣдуютъ согласно Высочайшему указу вѣрѣ родителей, а по достиженіи этого возраста—могутъ перейти въ прежнюю религію. Съ признаніемъ возможности отпаденія отъ православія новый законъ о вѣротерпимости разрѣшаетъ „христіанамъ всѣхъ исповѣданій принимать на воспитаніе некрещенныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей по обрядамъ своей вѣры“. Съ 5-го пункта Высочайшаго указа идутъ постановленія, касающіяся старообрядчества и сектантства. Здѣсь, во первыхъ, предписано раздѣлить такъ называемый расколъ 1) на старообрядческія согласія, 2) сектанство и 3) преслѣдуемыя въ уголовномъ порядкѣ секты. Послѣдователи толковъ и согласій, пріемлющихъ основныя догматы православной церкви, должны теперь именоваться не раскольниками, а старообрядцами. По пункту 6-му, дѣйствіе законовъ, которыми разрѣшается совершеніе богослуженія и опредѣляется гражданское положеніе раскольниковъ, распространяется, какъ на старообрядческія согласія, такъ и на сектантскія общества. Но ниже въ новомъ законѣ сдѣлана оговорка, что виновные въ распространеніи ученій, влекущихъ нарушеніе законовъ по религіознымъ

¹⁾ «Церков. Вѣдом. № 18, 1905 г.

убѣжденіямъ, подлежатъ законной отвѣтственности. Пунктъ 8-й Высочайшаго указа дозволяетъ всѣмъ старообрядцамъ и сектантамъ сооруженіе молитвенныхъ домовъ, также ремонтъ и открытіе ихъ „примѣнительно къ основаніямъ, какія существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ иностранныхъ исповѣданій“. Разрѣшеніе на постройку и обновленіе церковныхъ зданій должно производиться при согласіи духовнаго начальства инославнаго исповѣданія, наличности необходимыхъ средствъ и подъ условіемъ соблюденія требованій строительнаго устава (11—13). Въ связи съ этимъ Высочайшій указъ повелѣлъ (11—12) „распечатать всѣ молитвенные дома, закрытые какъ въ административномъ порядкѣ..., такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ“... Есть въ новомъ законѣ статьи, касающіяся духовныхъ лицъ, избираемыхъ старообрядческими и сектантскими общинами для отправленія духовныхъ требъ. По пункту 9-му, этимъ лицамъ присвоивается наименованіе настоятелей и наставниковъ. По утвержденіи въ должности начальствомъ, они должны подлежать исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей и освобождены отъ призыва на дѣйствительную службу. Въсѣтъ съ тѣмъ въ паспортахъ, выдаваемыхъ старообрядческимъ наставникамъ, допускается обозначеніе положенія, какое тѣ занимаютъ въ своей средѣ. Однако законъ воспрещаетъ при этомъ употребленіе православныхъ іерархическихъ наименованій. Кромѣ всего этого, Высочайшій указъ 17-го апрѣля повелѣваетъ: „привести въ дѣйствіе и остальные Высочайше утвержденныя положенія Комитета Министровъ „о порядкѣ выполненія пункта шестого указа отъ 12 декабря минувшаго года“.

Изъ содержанія апрѣльскаго указа видно, до какой степени новый законъ расширилъ религіозную свободу иновѣрцевъ и какія перемѣны можетъ произвести въ церковномъ бытѣ ихъ.

Въ основу нашего прежняго религіознаго законодательства, какъ мы видѣли, положенъ былъ принципъ ограниченной вѣротерпимости. Онъ заключался въ томъ, что иновѣрцамъ дарованы были значительныя права въ дѣлѣ ихъ внутренней автономіи, но имъ запрещалось посягать на права и привилегіи господствующей церкви. Свораченіе или уклоненіе отъ православія прежде преслѣдовалось, какъ уголовное преступленіе. Но и въ такомъ объемѣ религіозная свобода могла бы удовлетворить иновѣрцевъ, еслибы она систематически не ограни-

чивалась распоряженіями административнаго характера. Частныя мѣропріятія властей, направленныя противъ иновѣрія или восполняли пробѣлъ въ существующемъ законодательствѣ, или являлись хитрымъ обходомъ буквальныхъ предписаній закона. Съ изданіемъ новаго закона о вѣротерпимости административныя злоупотребленія въ области вѣры должны прекратиться и стать достояніемъ правдивыхъ историческихъ изслѣдованій. Если правительство найдетъ необходимымъ, въ силу какихъ либо исключительныхъ обстоятельствъ, издать ограничительныя мѣропріятія для иновѣрія, то они будутъ впредь облекаться въ строгую и точную форму закона ¹⁾. Слѣдовательно, указъ 17 апрѣля съ одной стороны освободилъ существующее религиозное законодательство отъ административныхъ наслоеній разнаго рода. Таково отрицательное значеніе новаго закона, но имъ не исчерпываются еще сущность и значеніе Высочайшаго указа 17 апрѣля. Последний обращаетъ на себя вниманіе главнымъ образомъ своей положительной стороной. Въ немъ, во-первыхъ, указанъ совершенно новый принципъ, который долженъ сообщить строго-опредѣленный характеръ будущему вѣроисповѣдному законодательству въ нашемъ государствѣ. Этотъ принципъ можетъ быть названъ свободой исповѣданія христіанской вѣры. Въ силу его всѣ подданные россійской имперіи имѣютъ теперь право, безъ всякой судебной волокиты и лишенія личныхъ или гражданскихъ правъ, переходить по своему выбору въ любое христіанское вѣроисповѣданіе или вѣроученіе, дозволенное въ Россіи. Правда, данный принципъ выраженъ въ апрѣльскомъ указѣ въ нѣсколько отрицательной формѣ. Здѣсь сказано, что „отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію“. Но въ данномъ случаѣ важно — не форма, въ какой выраженъ принципъ свободы вѣроисповѣданія, а фактическое разрѣшеніе русскимъ-подданнымъ христіанской вѣры исповѣдать какое угодно христіанское вѣроученіе.

Хотя новый законъ о вѣротерпимости призналъ возможность со-
вращенія или уклоненія отъ православной вѣры, однако вмѣстѣ съ
тѣмъ сохраняетъ за греко-россійской церковью прежнее господствую-

¹⁾ Извл. изъ особ. журнала Комит. Мин. о пор. выполн. пункта 6 указа отъ 12 дек. 1904 г. «Право» № 17.

щее положеніе. Въ началѣ Высочайшаго указа начертано: „призывая благословеніе Всевышняго на это дѣло мира и любви и уповая, что оно послужитъ къ вѣщему возвеличенію Православной вѣры... Мы въ соотвѣтствіе съ этимъ рѣшеніемъ Напимъ повелѣваемъ“... Такимъ образомъ наша дорогая матерь Церковь, при новомъ положеніи инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій по прежнему станетъ пользоваться исконными и священными преимуществами своего господствующаго положенія въ имперіи. Подъ этими привиллегіями разумѣются принадлежность къ Православной вѣрѣ Государя Императора, свобода открытаго распространенія православныхъ религіозныхъ убѣжденій, право на матеріальную поддержку изъ суммъ государственнаго казначейства.

Дѣйствіе апрѣльскаго указа распространяется какъ на иностранныя исповѣданія, такъ и на старообрядческія и нѣкоторыя сектантскія общества. Исключеніе здѣсь составляютъ только секты, вѣроученіе которыхъ можетъ соединяться съ опасностью для семейной, общественной и государственной жизни. Пунктъ 6-й новаго законодательнаго акта гласитъ: „ученіе изъ-за религіозныхъ побужденій, влекущее нарушеніе законовъ, подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности“. Изъ этого слѣдуетъ, что дѣйствующія узаконенія, преслѣдующія изувѣрныя секты въ Россіи, остаются при новомъ законѣ о вѣротерпимости въ прежней своей силѣ. Согласно новому вѣроисповѣдному принципу религіозное и гражданское положеніе расколо-сектанства естественно должно было подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ. И дѣйствительно въ указѣ 17 апрѣля обнаружилось твердое намѣреніе Высочайшей воли сравнять старообрядцевъ и сектантовъ въ весьма существенныхъ религіозныхъ и гражданскихъ правахъ съ послѣдователями иностранныхъ исповѣданій и при томъ на болѣе широкихъ началахъ, чѣмъ это было прежде. Такъ, пунктъ 8 новаго закона разрѣшаетъ старообрядческимъ и сектантскимъ общинамъ постройку и ремонтъ молитвенныхъ домовъ на основаніяхъ, „какія существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій“. Пунктъ 9 признаетъ „за духовными лицами, избранными обществами старообрядцевъ и сектантовъ“ право на исключеніе изъ податнаго сословія, право освобожденія отъ воинской повинности и вообще на нѣкоторое привилегированное положеніе въ Имперіи.

Изъ сказаннаго ясно, въ чемъ заключается положительное значеніе закона. Объявивъ свободу исповѣданія христіанской вѣры, Высочайшій указъ 17 апрѣля даровалъ иновѣрцамъ двѣ существенныхъ льготы: 1) полное внутреннее самоуправленіе и 2) возможность распространенія въ средѣ кореннаго населенія. Хотя вторая льгота иновѣрцевъ-христіанъ не указана прямо въ законѣ, но она сама собою предполагается признаніемъ законной силы за уклоненіемъ или совращеніемъ отъ православія. Обширныя религіозныя права, дарованныя иновѣрцію по новому закону, ставятъ инославныя исповѣданія и расколосектанство въ болѣе благопріятныя условія для внутренняго и даже отчасти вѣшняго развитія, чѣмъ господствующее вѣроисповѣданіе¹⁾. Это потому, что Православная церковь, до сихъ поръ существующая подъ сильной опекой свѣтской власти, не можетъ пользоваться полной внутренней автономіей, данной ей по закону, и обнаружить всю свою духовную мощь. Такимъ образомъ новый законъ о вѣротерпимости дѣлаетъ значительный шагъ впередъ въ дѣлѣ расширенія религіозной свободы въ Россіи. Отнынѣ религіозное законодательство Россіи будетъ покоиться на началахъ свободы вѣроисповѣданія пока одной христіанской вѣры. Очевидно, съ изданіемъ апрѣльскаго указа вѣроисповѣднѣй вопросъ въ нашемъ отечествѣ начинаетъ вступать въ новый фазисъ своего развитія. Современное рѣшеніе его старается приблизить наше религіозное законодательство къ западно-европейскому. Разница между тѣмъ и другимъ состоитъ теперь въ томъ, что въ передовыхъ западныхъ государствахъ принципъ свободы вѣроисповѣданія достигъ крайнихъ своихъ предѣловъ, а у насъ остановился на полпути. Тамъ граждане пользуются правомъ перехода въ любое исповѣданіе, допущенное въ государствѣ; здѣсь пока они могутъ уклоняться отъ Православія только въ христіанское иное вѣроученіе.

Теперь посмотримъ, какія послѣдствія повлекъ за собой и можетъ повлечь новый законъ о свободѣ исповѣданія христіанской вѣры. Намъ пока извѣстно только движеніе къ переходу въ католичество среди бывшихъ униатовъ царства польскаго. По словамъ „Петербургскихъ Вѣдомостей“ оно началось немедленно вслѣдъ за обна-

¹⁾ О желательныхъ преобразованіяхъ. «Миссіонер. Обзор.» № 5, 1905 г. стр. 806.

родованиємъ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года. Самый актъ перехода совершился при торжественной обстановкѣ. Подобное торжество имѣло мѣсто, какъ сообщается въ „Вѣстникъ Европы“, 18 мая въ мѣстечкѣ Дугилевѣ, Радзыцкаго уѣзда, Сѣдл. губ. Съ утра жители трехъ деревень въ количествѣ 800 человекъ оправились къ настоятелю прихода съ просьбой присоединить ихъ къ католической церкви¹⁾. Рѣзкій разрывъ польскихъ униатовъ съ Православною церковью послѣ изданія новаго закона о вѣротеримости объясняется дѣйствіемъ усилившейся католической пропаганды, а также отсутствіемъ въ польскомъ краѣ хорошо организованной униатской церкви и недостойнымъ поведеніемъ нѣкоторыхъ представителей православнаго духовенства. Вотъ что говорится въ записной книжкѣ стараго русина, напечатанной въ „Руси“ (№ 132): „холмскіе епископы объѣзжали православные приходы черезъ каждыя пять лѣтъ, но пріѣзжали за тѣмъ, чтобы, осмотрѣвъ запасные дары, метрическія книги и прочую канцелярію, побывъ въ церкви десять минутъ, не сказавъ ни слова народу, отправиться къ священнику на угощеніе и продолжать ревизію слѣдующихъ приходовъ. Тотъ священникъ хорошъ, у котораго канцелярія въ порядкѣ, а какъ онъ посетитъ ввѣренное ему стадо, архіерей этимъ не интересуется. Награждались, по преимуществу, священники не достойные, а идеальные священники, но не угодившіе благочинному, оставались въ неизвѣстности. Священники были не пастырями, а чиновниками. Получая солидное содержаніе (1200 р.), они вовсе не трудились надъ укрѣпленіемъ православія, мало занимались въ школахъ“, прибѣгали къ помощи полиціи: „насилъно привлекали къ православію не глядя на слезы, мольбы и проклятія... Въ то время, какъ съ касокъ въ костелахъ гремѣть проповѣди захватывающія католиковъ, въ церквахъ или вовсе не слышно проповѣдей или произносятся такія, что и слушать не хочется“²⁾.

Другимъ послѣдствіемъ изданія новаго акта о вѣротеримости явилось усиленіе католической пропаганды. Фактическія свѣдѣнія объ этомъ сообщаются время отъ времени въ газетахъ. Въ № 3730 „Казанскаго Телеграфа“ отъ 7 іюня среди телеграмъ „Петербургскаго Телеграфнаго Агентства“ сообщается о съѣздѣ духовенства Литовской

1) «Вѣстн. Европы», іюнь, 1905 г. стр. 874-875.

2) «Вѣстн. Европы», іюнь, 1905 г. стр. 876-877.

енархіи, гдѣ, между прочимъ, обсуждался вопросъ о вѣротерпимости въ связи съ указомъ отъ 17 апрѣля. При этомъ постановлено было путемъ пастырскаго воздѣйствія бороться съ усиливающейся проповѣдью католицизма среди православныхъ. Въ слѣдующемъ № 3731 указанной газеты отъ 8 іюня напечатано сообщеніе изъ Дубровы: „православные крестьяне сѣверо-западнаго края обращались къ генералъ-губернатору съ просьбами защитить ихъ противъ натисковъ католичества“. Возможно, что примѣру католическаго духовенства послѣдуетъ протестантское и начнетъ увеличивать число своихъ послѣдователей на счетъ православнаго населенія. Въдѣ возможность пропаганды по новому закону открыта для всѣхъ христіанскихъ вѣроченій, допущенныхъ въ Россійской имперіи. Можетъ быть, даже подъ энергичнымъ натискомъ католицизма и протестанства многіе изъ среды нашей интеллигенціи и народа прекратятъ общеніе съ православной церковью. Но это обстоятельство не должно смущать и печалить вѣрныхъ сыновъ православія. Лица, готовые измѣнить своимъ религіознымъ убѣжденіямъ при первой возможности, являются сорной травой, бесполезными и вредными плевелами на церковной нивѣ. Они могутъ принадлежать или къ разряду людей, отрицающихъ христіанство, какъ богооткровенную религію или давно въ душѣ исповѣдающихъ инныя христіанскія убѣжденія. Обѣ эти категоріи, наполнившія ряды православной паствы, по иертности или по житейскимъ разсчетамъ, своимъ тупымъ равнодушіемъ къ вѣрѣ или явнымъ кощунствомъ надъ уставами, обрядами церкви, сѣяли и сѣютъ только сѣмена вражды и смуты въ православной паствѣ. Значить, уклоненіе ихъ отъ православной церкви достойно не сътованія, а радости, не сожалѣнія, а презрѣнія вѣрныхъ овецъ православнаго стада. Конечно, православная церковь, какъ сѣрдобольная мать, желающая всѣмъ спасенія — всегда печалится о своихъ погибшихъ чадахъ и должна стараться поставить ихъ на путь истинны, но во всякомъ случаѣ нашимъ пастырямъ и вѣрнымъ сынамъ церкви нѣтъ смысла предаваться глубокой скорби и отчаянію по поводу уклоненія отъ истины тѣхъ, кто намѣренно и сознательно отвергаетъ благодатную помощь святой православной церкви и даже способенъ кощунствовать надъ ея таинствами, обрядами и уставами.

Если католичество, пользуясь свободой исповѣданія христіанской

вѣры, начинаетъ усиловать свою пропаганду среди православнаго народа, если протестанство можетъ питать надежду на распространеніе преимущественно среди нашей интеллигенціи, то расколо-сектанство въ свою очередь также имѣетъ возможность открыть наступательное движеніе противъ господствующей церкви. Въ этомъ случаѣ въ защиту православія выступить прежде всего наша противораскольническая миссія. Но ей въ борьбѣ съ расколомъ при новыхъ порядкахъ придется занимать лишь оборонительное положеніе. Ревнители старообрядчества имѣютъ право отказаться отъ защиты своего упованія предъ миссіонерами. И безъ сомнѣнія они станутъ такъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда почувствуютъ свое безсиліе дать отвѣтъ опытному защитнику православной вѣры. При такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ для дѣятельности, помощь официальной противораскольнической миссіи въ борьбѣ съ расколо-сектанствомъ можетъ оказаться безрезультатной. Избѣгая вступать въ рискованныя словопредія съ опытными подемистами, старообрядцы и сектанты постараются обрушиться со всей силой на приходы батюшекъ, плохо знакомыхъ съ противораскольнической и противосектантской полемикой или ведущихъ не не достойный образъ жизни. Здѣсь старообрядческіе начетчики и сектантскіе вожди имѣютъ возможность найти благодарную почву для пропаганды своихъ заблужденій. По старозавѣтному обычаю они начнутъ выставлять передъ слушателями слабыя стороны православныхъ пастырей въ смѣшномъ и зазорномъ видѣ и тѣмъ подрывать авторитетъ пастыря. Возможность пропаганды раскола дѣлаетъ необходимой организацію приходской противораскольнической и противосектантской миссіи. Теперь каждый священникъ долженъ заняться миссіонерствомъ въ своемъ приходѣ, потому что ему будетъ угрожать опасность остаться безъ паствы.

Но, спрашивается, насколько наши сельскіе батюшки способны отразить удары расколо-сектанства? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дается откровеннымъ признаніемъ самихъ приходскихъ священниковъ, напечатаннымъ въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“. Одинъ священникъ, имѣющій сектантскій приходъ, пишетъ къ редактору названнаго журнала: „гдѣ мы—священники могли получить хорошую подготовку къ миссіонерскому дѣлу? Семинарія почти ничего не дала намъ по этой

части“¹⁾. Изъ данной исповѣди приходскаго священника, съ горечью сознающаго свою беспомощность въ борьбѣ съ релігіозными заблужденіями, видно, что при недостаткѣ добрыхъ полемистовъ съ расколо-сектантствомъ въ рядахъ сельскаго духовенства, о дѣятельности приходской миссіи пока не можетъ быть и рѣчи. Церковнымъ дѣятелямъ предстоитъ еще трудная задача создать благоприятныя условия для развитія и организациі миссіонерства по приходамъ: По авторитетному мнѣнію проф. Н. И. Ивановскаго, это неотложное дѣло требуетъ напряженія и „участія всѣхъ силъ педагогическихъ и миссіонерскихъ, въ школахъ и въ самой жизни“²⁾. Когда ряды борцовъ съ расколо-сектантствомъ въ средѣ сельскаго духовенства увеличатся, тогда судьба приходской миссіи будетъ обезпечена и отраженіе ударовъ со стороны иноверія сдѣлается нравственнымъ долгомъ каждаго приходскаго священника, а не профессіей нѣкоторыхъ богословски-образованныхъ лицъ. Чтобы дѣятельность будущей приходской миссіи была болѣе плодотворна, приходскій батюшка можетъ, по мнѣнію проф. Ивановскаго, „сгруппировать“ около себя прихожанъ, болѣе ревностныхъ къ церкви, болѣе отзывчивыхъ на нужды духовныя, а иногда и матеріальныя, могущихъ помочь ему и въ дѣлѣ борьбы съ иномысломъ³⁾. Подобная мѣра можетъ быть приведена въ исполненіе путемъ организациі „разныхъ обществъ, образованія братствъ и ихъ отдѣленій въ городахъ и миссіонерскихъ кружковъ въ деревняхъ“. Такимъ образомъ созданіе и организациі приходской миссіи, возрожденіе древне-русскаго православнаго прихода съ просвѣтительными и благотворительными учрежденіями—вотъ церковная задача нашего времени послѣ объявленія свободы исповѣданія христіанской вѣры. Рѣшеніе этихъ задачъ, отложенное на неопредѣленное время, можетъ принести громадный вредъ церкви. Вѣдь враги наши не дремлютъ, а стараются увеличить свою боевую способность и создать въ противовѣсъ вліянію православія строгую организацию своихъ приходскихъ общинъ. Такъ, въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года въ Нижнемъ-Новгородѣ состоялся торжественный и многолюдный сѣздъ послѣдователей австрій-

1) «Миссіонер. Обзоръ» 1905 г. стр. 94; тамъ же № 4, стр. 655—57.

2) Наканунѣ объявленія полной вѣротерпимости. Проф. Н. Ивановскаго. «Прав. Собес.», апрѣль, 1905 г. стр. 609.

3) Тамъ же стр. 613.

скаго священства. Здѣсь постановлено было учредить старообрядческія школы пѣнія, училища средняго типа, принять мѣры къ улучшенію древне-церковнаго пѣнія, устроить типографію для печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ, организовать до 1500 приходоѡ. По сообщенію „Новаго времени“, основныя положенія общины съѣздомъ приняты слѣдующія: а) всѣ члены общины, достигшія совершеннолѣтія, допускаются съ правомъ голоса на приходскія собранія; б) женщины къ участию въ приходскихъ собраніяхъ допускаются съ правомъ голоса, но безъ права быть избираемыми въ должностныя лица; в) на необходимыя расходы и содержаніе кладбищъ дѣлать не обложены прихожанъ, а добровольный сборъ; д) считать приходъ тамъ, гдѣ есть старообрядческій храмъ; е) должностныхъ лицъ избирать на три года; ж) внести въ уставъ статью, предоставляющую собранію право выдавать совѣту общинъ подробную инструкцію для внутренняго распорядка въ приходѣ¹⁾. Вотъ уже опасность расхищенія православной паствы со стороны старообрядцевъ на лицо. Но она, разумѣется, потеряетъ свое значеніе, когда наша высшая церковная власть, съ согласія и при участіи всего сонма русскихъ православныхъ святителей, приступитъ къ кореннымъ и крупнымъ реформамъ въ области нашего церковнаго управления. Станемъ ждать и надѣяться, что наши иерархи съ достоинствомъ выйдутъ изъ затруднительныхъ обстоятельствъ послѣдняго времени, духовенство приходское будетъ ревностнѣе и рѣшительнѣе въ своей дѣятельности и оставитъ не понятный и вредный страхъ передъ силой иновѣрія.

И. Черноутскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Замѣтка о благотворительныхъ бібліотекахъ.

Благотворительныя бібліотеки заведены почти во всѣхъ благочиніяхъ нашей епархіи, но въ большинствѣ случаевъ онѣ не приносятъ ощутительной пользы духовенству, представляютъ мертвый книжный матеріалъ и не пользуются популярностью среди духовенства.

Гдѣ искать причинъ такому нежеательному отношенію къ бла-

¹⁾ «Новое Время» № 10573, 1905 г.

гочинническимъ бібліотекамъ со стороны духовенства, которое должно не только само развивать себя, но и въ своихъ прихожанахъ развивать вкусъ къ чтенію книгъ, особенно духовнаго характера?

Первою причиною равнодушнаго отношенія духовенства къ благочинническимъ бібліотекамъ является то обстоятельство, что бібліотеки эти состояются безъ всякой систематичности, какъ пошло, изъ такихъ иногда книгъ, которымъ не мѣсто не только въ благочиннической, но и во всякой болѣе или менѣе порядочной бібліотекѣ. Такъ, наприѣртъ, въ благочиннической бібліотекѣ, которою я завѣдую, есть книжка подъ названіемъ: „двѣнадцать спящихъ дѣвъ“... Я думаю всякій улыбнется при мысли о такой наивности составителя благочиннической бібліотеки. Далѣе, въ нѣкоторыхъ благочинническихъ бібліотекахъ книгъ свѣтскаго содержанія болѣе, чѣмъ книгъ духовныхъ. Не отрицая необходимости имѣть въ благочинническихъ бібліотекахъ книги и свѣтскія, мнѣ, однакожь, думается, что благочинническія бібліотеки должны прежде всего пополняться книгами, имѣющими непосредственное отношеніе къ пастырской дѣятельности священника, именно—книгами богословскаго, религіозно-нравственнаго, церковно-историческаго и миссіонерскаго содержанія. Когда такихъ книгъ будетъ выпиано въ бібліотеку достаточное количество, тогда можно будетъ позаботиться о выпискѣ книгъ и журналовъ свѣтскихъ, выясняющихъ политическое, литературное и религіозно-нравственное движеніе въ русскомъ обществѣ. Знакомство съ такими движеніями будетъ имѣть для священника большое значеніе въ дѣлѣ борьбы съ разными отрицательными направленіями въ русскомъ обществѣ.

Не малое значеніе будетъ имѣть выписываніе въ благочинническія бібліотеки книгъ и для сельскаго хозяйства. Теоретическое знакомство съ правильнымъ веденіемъ сельскаго хозяйства можетъ привести къ благимъ практическимъ результатамъ какъ для самого священника, если онъ пожелаетъ примѣнять на практикѣ свои сельскохозяйственныя познанія, такъ и для его прихожанъ, которые будутъ брать примѣръ съ своего пастыря въ дѣлѣ веденія сельскаго хозяйства.

О выпискѣ въ благочинническія бібліотеки медицинскихъ книгъ нечего и говорить: польза этого для cadaго понятна.

Затѣмъ, причину индифферентнаго отношенія духовенства къ бла-

благочинническимъ библіотекамъ нужно видѣть въ томъ, что нѣтъ правилъ для пользованія книгами изъ сихъ библіотекъ и не выяснены способы этого пользованія. Духовенство хорошо знаетъ, что есть благочинническая библіотека, помѣщается она тамъ-то, но какія именно есть въ ней книги—это многимъ неизвѣстно. Чтобы духовенство благочинія хорошо было знакомо съ содержаніемъ благочиннической библіотеки, для этого нужно въ каждый приходъ благочинія выслать подробный каталогъ библіотеки, руководствуясь которымъ каждый членъ причта и могъ-бы просить о высылкѣ нужныхъ ему книгъ. О всякой переиѣ въ составѣ благочиннической библіотеки библіотекаръ долженъ увѣдомлять причты, для отмѣтки этихъ измѣненій въ каталогахъ причтовъ.

Нѣкоторые, не видя пользы отъ благочинническихъ библіотекъ, совѣтуютъ закрыть ихъ и вмѣсто нихъ позаботиться о пополненіи церковныхъ библіотекъ нужными книгами. Если, говорятъ противники благочинническихъ библіотекъ, каждая церковь хотя немного рублей въ годъ будетъ ассигновывать на покупку нужныхъ книгъ, то въ слѣдствіи можетъ составиться порядочная церковная библіотека.

Конечно, нельзя не согласиться съ такимъ мнѣніемъ, но это не исключаетъ важности и необходимости существованія и благочинническихъ библіотекъ.

Въ пользу благочиннической библіотеки говоритъ, напримѣръ, то обстоятельство, что она имѣетъ больше, чѣмъ церковная библіотека, средствъ для выписки капитальныхъ и солидныхъ книгъ, стоющихъ обыкновенно дорого. Въ пользу, напримѣръ, благочиннической библіотеки, которая состоитъ въ завѣдываніи моемъ, прежде ежегодно собиралось по 150 рублей съ церквей и духовенства. Можно представить, какое количество солидныхъ книгъ можно выписать на эту сумму и притомъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Между тѣмъ какъ большинство церквей не въ состояніи ежегодно выписывать книгъ въ церковную библіотеку даже на четвертую часть этой суммы; въ противномъ случаѣ къ концу года окажется дефицитъ въ церковныхъ суммахъ. Значитъ, все сводится къ тому, какъ обставить ту или другую библіотеку.

Если будетъ обставлена, какъ слѣдуетъ, благочинническая библіотека, то она не можетъ не имѣть значенія для мѣстнаго духо-

венства, которое, въ силу этого значенія, не будетъ забывать о своей библиотекѣ.

Чтобы благочинническая библиотека выполнила свое назначеніе и имѣла важное значеніе для духовенства, для этого, по мнѣнію моему, нужно слѣдующее:

1) Составленіе каталога для благочинническихъ библиотекъ должно происходить на благочинническихъ сѣздахъ при участіи духовенства всего благочинія; при этомъ каждый священникъ долженъ заявлять, какія, по его мнѣнію, книги нужно выписывать въ библиотеку. При сужденіи въ выпискѣ книгъ въ библиотеку духовнаго и свѣтскаго содержанія нужно руководствоваться библиографическими отдѣлами, помѣщаемыми въ періодическихъ изданіяхъ;

2) Кроме библиотечнаго каталога книгъ, составленнаго въ систематическомъ порядкѣ, по отдѣламъ, такіе-же каталоги должны быть у каждого причта, какъ объ этомъ мною сказано выше;

3) Обязывать лицъ, пользующихся книгами изъ библиотеки, чтобы они не держали у себя долго книгъ, и сразу, по прочтеніи, высылали ихъ по принадлежности; а то случается часто такъ, что книга уже прочитана, но не высылается цѣлый мѣсяцъ и болѣе. Между тѣмъ получаютъ на эту книгу требованія отъ другихъ лицъ, которыя, не получая долго этой книги и другихъ, начинаютъ понемногу охладѣвать къ библиотекѣ и, наконецъ, совсѣмъ позабываютъ о ней;

4) Помѣщать благочинническія библиотеки нужно, по возможности, въ центральномъ мѣстѣ благочинія и непременно въ такомъ селѣ, гдѣ есть почтовые операціи, чтобы не было задержки ни въ полученіи, ни въ отсылкѣ книгъ. При этомъ справедливость требуетъ, чтобы завѣдующее библиотекою получало хотя небольшое вознагражденіе за труды, ибо при развитіи этого дѣла, отъ завѣдующаго потребуется не мало труда и заботы. Въ пользу вознагражденія библиотекаря говорить и то обстоятельство, что библиотекарь обязанъ не только выдавать книги на руки, но и разсылать ихъ по почтѣ (волостной или сельской), а для этого потребуются нѣкоторые матеріалы: холстъ, бичева и т. п.; требовать-же, чтобы библиотекарь безъ всякаго вознагражденія употреблялъ на это свои матеріалы—нѣтъ основаній. Во всякомъ случаѣ, то или другое вознагражденіе нрав-

ственно обязать завѣдующаго бібліотекой относиться какъ слѣдуетъ къ своимъ обязанностямъ;

5) Для поддержанія интереса къ благотворительной бібліотекѣ нужно выписывать въ нее побольше періодическихъ изданій, какъ духовнаго, такъ особенно свѣтскаго содержанія. Свѣтскіе журналы нельзя выписывать въ церковныя бібліотеки на церковныя деньги, поэтому иной батюшка, либо по недостатку средствъ, либо въ видахъ экономіи, не выпишетъ интересующій его свѣтскій журналъ. Зная-же, что нужный ему журналъ выписывается въ благотворительную бібліотеку, онъ съ удовольствіемъ воспользуется имъ и впредь съ интересомъ будетъ слѣдить за выписываемыми въ бібліотеку журналами. Тоже нужно сказать и о духовныхъ журналахъ;

6) Завести особую книгу, въ которую завѣдующій бібліотекою заносилъ-бы свѣдѣнія о томъ, кто именно изъ членовъ причта и когда въ теченіе извѣстнаго года бралъ для чтенія книги, въ какомъ количествѣ и какого содержанія. Книга эта по истеченіи года должна представляться на разсмотрѣніе благотворительнаго съѣзда, который заключающіеся въ упомянутой книгѣ свѣдѣнія долженъ принимать въ соображеніе при выпискѣ книгъ въ благотворительную бібліотеку. Съ другой стороны, книга эта можетъ имѣть и своего рода историческое значеніе, а именно: будущій историкъ приходской жизни на основаніи этой книги можетъ отчасти заключать объ умственномъ развитіи духовенства извѣстнаго времени, объ его духовныхъ потребностяхъ и о степени удовлетворенія этихъ потребностей способами, зависящими волиѣ отъ самого духовенства.

Священникъ *Стефанъ Филипповъ*.

НАШИ ПОЖЕЛАНІЯ.

Считаемъ долгомъ выразить свою признательность о. Дмитрію Матвѣеву за его инициативу печатно высказаться за улучшеніе содержанія нашего епархіальнаго органа, который содержитъ сухой и не отвѣчающій потребностямъ времени матеріалъ. Кто или что причиной этому—мы не знаемъ, но желаемъ улучшенія Епарх. Вѣдомостей со стороны содержанія. Правда, имъ и цѣна то всего пять рублей, но, вѣдь, цѣну можно и повысить, хотя до 7 рублей, и давать въ нихъ интересное чтеніе.

А какъ было бы хорошо, если бы Епархіальныя Вѣдомости выѣсто двухъ разъ въ мѣсяцъ выходили четыре раза. При современномъ теченіи жизни политической и церковно-общественной это было бы очень и очень желательно. Но пусть и два раза онѣ выходятъ, но пусть дають намъ, сидящимъ вдали отъ центровъ жизни, отвѣчающій нашимъ запросамъ матеріаль для чтенія. Пусть онѣ хотя кратко, но ясно и точно знакомятъ насъ съ тѣмъ, что творится на бѣломъ свѣтѣ. Пусть онѣ освѣщаютъ современные событія и движенія въ области политической и церковно-общественной безъ всякой предвзятости и партійности и говорятъ о томъ, какъ на нихъ нужно смотрѣть русскому человѣку—православному христіанину и вѣрнопоклонному Русскаго Царя. Конечно, интересующемуся политикой можно выписывать газеты. Для желающихъ быть въ курсѣ современныхъ событій церковной жизни существуютъ духовные періодическіе журналы. Последніе можно выписывать на церковныя суммы, а первые только на свои средства. Но всякая ли церковь имѣетъ возможность выписывать журналы? Каждый ли членъ причта можетъ удѣлить потребную сумму на выписку газетъ? Думаемъ, что у многихъ, особенно у низшихъ членовъ клира, практической расцѣтъ возьметъ верхъ надъ любопытствомъ знать, что творится на бѣломъ свѣтѣ, хотя любопытство это нынѣ и необходимо. На выписку порядочной газеты нужно истратить 8—12 рублей.

Кромѣ недостатка средствъ отбиваетъ охоту выписывать газеты частая ихъ пріостановка. Скажу про себя. Выписалъ я въ началѣ года „Русскую Правду“, прекратила существованіе. Выписалъ „Зарю“, тоже. Выписалъ „Слово“, на мѣсяцъ пріостановлено. И накладно, и досадно и смѣшно. А вѣдь такой курьезъ можетъ случиться со всякимъ. Ушлешь деньги за газеты, ждешь и въ результатъ ничего. Ждешь Епархіальныя Вѣдомости, думаешь, вѣтъ ли въ нихъ чего-нибудь на злобу дня. Получаешь наконецъ, но и тутъ разочарованіе. Приходится довольствоваться слухами, да какими еще.

Правда, слухомъ земля полнится и безъ газетъ можно многое знать изъ современной жизни, но если кому, то духовенству-то, по нашему мнѣнію, разными слухами засаривать свою голову нельзя; ему нужно знать суть дѣла, а не довольствоваться слухомъ. Довольствуясь слухомъ, а особенно и вѣря ему, можно попасть въ очень не-

ловкое положеніе. Если и газетамъ нужно довѣрять, рассмотрительно, то тѣмъ болѣе деревенскимъ слухамъ. Какъ бы меня назвали, если бы я повѣрилъ слуху такого рода: если русское правительство согласится уплатить японцамъ контрибуцію, то на каждого плательщика падеть 100 руб.

Нѣтъ, духовенству нельзя жить слухомъ. Къ кому, какъ не къ духовенству обратится крестьянинъ за разъясненіемъ или съ просьбой сообщить: правда ли вотъ то-то и то-то говорятъ на деревнѣ. Что же можетъ сказать духовенство крестьянамъ, если само объ этой вѣсти, требующей поясненія или подтвержденія, слышитъ впервые. Разъяснять такъ, какъ Богъ на душу положитъ? Не рисковано ли это? Вѣдь у всякаго свой вкусъ, свои понятія, свои даже, можетъ быть, убѣжденія. Спросили бы меня напримѣръ о томъ: что для Россіи лучше въ настоящемъ положеніи: продолжать войну, или заключить миръ, отдать японцамъ Сахалинъ и уплатить контрибуцію? Что я могу сказать на это, не будучи освѣдомленъ по сему предмету хотя кое-какъ. Выразить свое убѣжденіе? У всякаго человѣка, какъ и у всякаго печатнаго органа свои убѣжденія, свое направленіе. Но какъ всякій честный органъ печати при сужденіи о предметахъ государственной важности долженъ руководствоваться не своими убѣжденіями, — пусть онъ и искренни, — а интересами государства, такъ все равно и каждый изъ насъ. Но, не имѣя подъ руками такого сорта (честныхъ, справедливо освѣщающихъ событія) газетъ, какъ я могу знать: что полезно для государства и что вредно? какъ я могу знать: полезно учрежденіе Государственной Думы, или оно нахально испрошено у Государя со злой цѣлью и можетъ служить преддверіемъ къ Французской революціи? *)

Нуженъ ли и полезенъ ли церковный соборъ и выборъ патріарха? Объ этихъ предметахъ весьма и весьма необходимо знать духовенству. Что такое Государственная Дума? вотъ естественный вопросъ крестьянина къ духовенству. Къ кому, какъ не къ нему, обратится крестьянинъ за разрѣшеніемъ этого вопроса въ селѣ, гдѣ образованнымъ элементомъ является только оно? А, вѣдь, такихъ мѣстъ

*) Отсюда усматривается необходимость изданія недорогой газеты духовнаго вѣдомства, какъ прибавленія къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ». Ред.

очень много. Что же скажетъ духовенство на это любопытствующимъ, когда и само, можетъ быть, впервые слышитъ объ этомъ учрежденіи? А знакомство съ вопросомъ о земскомъ соборѣ прямо таки необходимо для духовенства. Этотъ вопросъ прямо уже касается духовенства, какъ представителя церкви. Пусть Епархіальныя Вѣдомости познакомятъ насъ съ этимъ.

Если въ задачи епархіальнаго органа не входитъ знакомить духовенство съ выдающимися явленіями въ жизни общественно-политической, то весьма желательно бы слышать голосъ епархіальнаго органа по вопросамъ чисто церковнымъ, хотя желательно и первое.

Допустимъ, что о всемъ, что происходитъ въ жизни и освѣдомленъ изъ газетъ. Но, вѣдь, какъ сказано выше, у всякаго органа свое направленіе, свой литературный вкусъ. Всякое выдающееся явленіе въ жизни, не исключая и церковной, каждый органъ освѣщаетъ со своей точки зрѣнія. Такъ, напр. „Гражданинъ“ современную Россію сравниваетъ съ съумасшедшимъ домомъ. „Московскія Вѣдомости“ противъ Государственной Думы. Совсѣмъ противоположное говорятъ газеты либеральнаго направленія. Какого рода газетамъ довѣрять? Консерваторамъ, или либераламъ? Не крайности ли тотъ и другой—консерватизмъ и либерализмъ? Не вѣрнѣ ли будетъ средній—царскій путь? Но кто намъ его укажетъ; не естественно-ли духовенству ждать указанія этого пути отъ своего епархіальнаго органа? Вполнѣ законное желаніе. Отъ кого, какъ не отъ своего органа ждать духовенству указанія на тѣ газеты и журналы—духовные и свѣтскіе, дорогіе и дешевые, распространеніе которыхъ среди духовенства желательно въ интересахъ его знакомства съ происходящимъ въ Россіи. Особенно эти свѣдѣнія-рекомендаціи желательны въ концѣ года, при времени выписки газетъ и журналовъ на новый годъ. Вѣрять же газетнымъ рекламамъ—сомнительно. Всякъ себя хвалитъ, и другъ друга бранитъ. Хотя Епархіальныя Вѣдомости и реформируются, но, вѣдь, имъ всетаки ежедневной прессы не замѣнить. Пусть же онѣ помогутъ духовенству въ выборѣ газетъ и журналовъ. Другой и выписалъ бы какую-нибудь газету или журналъ, но, не зная на чемъ остановиться, такъ и останется безъ газетъ и журналовъ.

Реформа Епархіальныхъ Вѣдомостей нужна еще и вотъ почему.

Многіе изъ духовенства не выписываютъ газетъ и журналовъ не

по недостатку средствъ, а просто потому, что ничѣмъ не интересуются, ничего не хотятъ знать изъ современности. Но, вѣдь, это время, очевидно, уже прошло, когда духовенству дѣйствительно можно было ничего не знать, а умиѣть только совершать таинства и обряды. Отшло, кажется, время, чтобы говорить: „моя хата съ краю“. Положимъ, волна современнаго движенія не докатилась до сель и деревень нашей епархіи, но она можетъ докатиться, а слѣдовательно, чтобы быть способнымъ свести эту волну въ надлежащее ей русло, нужно быть къ сему подготовленнымъ заранѣе. Задача епархіальнаго органа, при современномъ теченіи жизни, разбудить духовенство отъ традиціонной спячки, показать ему необходимость быть въ курсѣ современныхъ теченій жизни, нужно убѣдить его, что онъ не только требоисправитель, но и наставникъ и руководитель прихода, въ полномъ смыслѣ этихъ словъ. Если до сего времени онъ могъ быть требоисправителемъ только, то грядетъ часъ, когда онъ долженъ выступить и въ роли наставника и руководителя.

Все это могутъ сдѣлать Епархіальныя Вѣдомости и только онѣ; если духовенство не читаетъ серьезной періодической печати, то ихъ то уже, думаемъ, прочтетъ оно, какъ органъ, обязательный для каждой церкви, и невольно узнаетъ то, чего отъ него требуетъ или требуетъ современная жизнь.

Да, пора проснуться духовенству, измѣнить свой взглядъ на свое служеніе, какъ на кормленіе, чтобы не лишиться и послѣдняго при прежнемъ отношеніи къ дѣлу. Нужно быть на стражѣ своихъ паствъ въ ожиданіи, чтобы изъ того „краснаго яичка“, какъ называютъ нѣкоторые органы печати („Слово“) дарованную вѣротерпимость, не вышелъ какой-нибудь дерзкій и дерзновенный пѣтухъ, который увлечетъ за собой многихъ отъ нашего стада, досель ему ненавистнаго, съ переходомъ же подъ его верховодство желаннаго. И ранѣе дарованія сего „яичка“ много было пѣтуховъ-пропагандистовъ, ученія которыхъ не знали отцы наши; дарованное же „яичко“ сихъ предтечей антихриста умножить, а что всего страшнѣе, объединить общюю ненавистью къ Православной Церкви и ея служителямъ. Тогда борьба съ ними будетъ очень трудна; впрочемъ не легка она и сейчасъ. Особенно должны бодрствовать пастыри тѣхъ приходо́въ, гдѣ есть сектанты и старообрядцы, наличность которыхъ служить сты-

домъ и позоромъ для прусскаго народа предъ народами другихъ націй. О.о. миссіонеры! усильте свою миссіонерскую дѣятельность, будьте нашими руководителями и передовиками. Своєю ревностью въ дѣлѣ миссіи возбудите эту же ревность между нами, чтобы намъ перестать сваливать миссіонерскую работу на присяжныхъ миссіонеровъ.

Какъ это ни странно, но приходится сейчасъ, съ дарованіемъ свободы въ роисповѣданія, слышать даже отъ духовенства разсужденія о бесполезности специальныхъ миссіонеровъ. Кажется сейчасъ то и требуется усиленіе миссіи, а вотъ подите-жь: миссіонеры не нужны, потому что бесполезны. Даже стыдно за такія разсужденія. Отцы, доколь мы будемъ притчей во языцѣхъ?! О.о. миссіонеры! разъясните намъ о необходимости нынѣ усиленія миссіи, а не уничтоженія миссіонерскаго института. Кстати. Какъ бы желательно было, чтобы о.о. миссіонеры на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей знакомили насъ съ ходомъ своего дѣла. О.о. миссіонеры служатъ не своимъ интересамъ, а служатъ руководителями и помощниками духовенства, служатъ дѣлу церкви. Правда, они пишутъ Епархіальному Братству два раза (а иногда и болѣе) въ годъ отчеты о своей дѣятельности, а Братство вкратцѣ знакомитъ съ этими отчетами и все духовенство. Но было бы въ интересахъ не духовенства только, но и Братства, еслибы о.о. миссіонеры, помимо обязательныхъ отчетовъ, помѣщали свѣдѣнія о своей дѣятельности и въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Думаемъ, что всякій согласится съ тѣмъ, что если дѣятельность миссіонеровъ не подлежитъ ничьему контролю, то въ отчетъ Братству можно написать все, что угодно, чтобы обратить на себя вниманіе начальства и получить благодарность.

Не проведя въ подуродіе ни одной бесѣды, въ отчетъ можно помѣстить до тридцати. А Братству почему не вѣрить отчету?! Миссіонеръ получаетъ такой, сравнительно, солидный окладъ содержанія, да еще больше этого получаетъ братскихъ доходовъ отъ той церкви, къ которой прикомандированъ: стало быть вполне естественно ожидать, что онъ оправдываетъ довѣріе начальства.

Совсѣмъ другое дѣло получилось бы, еслибы миссіонеры давали отчетъ о своей дѣятельности на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Тогда бы имъ рискованно было удваивать въ отчетахъ, представляемыхъ Братству, количество проведенныхъ бесѣдъ, имъ нельзя

бы было отмѣчать въ отчетахъ села посѣщаемыми съ миссіонерской цѣлью, гдѣ они за все время своей миссіи на самомъ дѣлѣ, можетъ быть, и не были.

По нашему мнѣнію, одинъ изъ миссіонеровъ безъ ущерба для дѣла миссіи, а съ большей пользой для послѣдней, можетъ быть замѣненъ уѣздными миссіонерами, т. е. на каждый уѣздъ, гдѣ есть старообрядцы, назначить миссіонера изъ приходскихъ священниковъ, раздѣливъ имъ получаемый нынѣ епархіальнымъ миссіонеромъ вкладъ содержанія или поровну, или пропорціонально количеству приходовъ, зараженныхъ въ уѣздѣ расколомъ. Одинъ же изъ миссіонеровъ долженъ остаться, какъ руководитель уѣздныхъ миссіонеровъ, которые будутъ вызывать его въ свои уѣзды въ экстраординарныхъ случаяхъ. При такого рода реформѣ дѣло миссіи, по нашему мнѣнію, будетъ продуктивнѣе. Тѣмъ меньше у миссіонера районъ его дѣйствій, тѣмъ чаще онъ будетъ посѣщать его, а слѣдовательно ближе будетъ знать состояніе раскола въ своемъ районѣ.

Могутъ намъ на это, пожалуй, сказать: а гдѣ же на должности уѣздныхъ миссіонеровъ найти способныхъ лицъ и вообще желающихъ? Въдѣ, воть на должности благочинническихъ миссіонеровъ не нашлось же кандидатовъ! — Найдутся, если только, трудъ ихъ будетъ прилично оплачиваться. Благочинническіе миссіонеры по прежнему должны работать безвозмездно.

Ою миссіонеры! откликнетесь на мое мнѣніе объ уѣздныхъ миссіонерахъ, не заслуживаетъ ли оно вниманія и по вашему мнѣнію. Скажите печатно, что по вашему мнѣнію нужно сдѣлать, что-бы оживить дѣло миссіи. Почему вы не пользуетесь печатнымъ станкомъ? Ваше дѣло должно быть на виду у всѣхъ, а не подъ спудомъ. Въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, когда послѣдовалъ призывъ къ реформированію епархіальнаго органа, примите въ семъ благодарномъ трудѣ живое участіе, хотя по своей специальности.

Будемъ также надѣяться, что будетъ знакомить насъ съ новостями изъ міра раскола и г. преподаватель исторіи раскола въ Тоб. дух. семинаріи. Такимъ образомъ епархіальный органъ обогатится отдѣломъ миссіонерскимъ.

Отцы и братія! „Призывный колоколъ, вѣщающій объ опасности, грануль, требуя каждаго изъ насъ, кому дорога родина и ея

счастье, выйти на общественную дѣятельность готовымъ на подвигъ самоотверженія и самопожертвованія. Послушаемъ этого призыва, мечъ добрыни и огонь пугаты кончили срокъ своей службы и за бесполезностью съ 17 апрѣля сего года отставлены отъ должности съ лишеніемъ правъ“.

Изъ 14 и 15—номеровъ Епархіальныхъ Вѣдомостей мы видимъ, что дѣло реформы ихъ уже начато; если же мы и говоримъ о желательности ея, то именно съ цѣлію показать, что инициаторъ сего дѣла пошелъ на встрѣчу желаніямъ духовенства, которое за сіе будетъ ему признательно всегда, а равно и г. Редактору Вѣдомостей и всемъ его будущимъ сотрудникамъ.

Священникъ *Михаилъ Зврьевъ*.

ГОЛОСЪ СЕЛЬСКАГО ПАСТЫРЯ НА ЗЛОБУ ДНЯ.

Чаще и чаще въ печати стали появляться маленькія замѣтки и большія статьи по поводу перехода отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ еселеній (на западѣ) изъ православія въ католичество, причемъ указываются и причины, влекущія за собой эти отпаденія отъ истинной вѣры. Между прочимъ и въ нашемъ епархіальномъ органѣ (№ 16), въ особой хроникѣ, дѣлаются указанія на разныя предирія, противодѣйствующія пропагандѣ католицизма.

Наша епархія, слава Богу, не окружена враждебными православію служителями Ватикана. У насъ ксендзъ — фанатикъ — явленіе рѣдкое. У всякой епархіи есть свои особенности, свои мѣстные интересы, о которыхъ надлежитъ крѣпко позаботиться.

Не заживающая язва въ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ нашей епархіи (особенно въ Ялуторовскомъ) это — послѣдователи обрядовъ, существовавшихъ въ русской церкви до патріарха Никона. Вотъ на нихъ-то и надо обратить серіозное вниманіе, тѣмъ болѣе, что миссіонерскія бесѣды, устраиваемыя кой-гдѣ (далеко не вездѣ), кой-когда, въ ограниченной тѣсными рамками формъ, не достигаютъ цѣли: гангрена ежегодно то тутъ, то тамъ продолжаетъ распространяться и безпрепятственно заражаетъ здоровыя мѣста. Почему такъ? Да потому, что „одинъ — въ полѣ не воинъ“, потому, что большинство приходскихъ пастырей смотритъ на старообрядчество сквозь пальцы, какъ на косвенно доходную статью. Задѣвъ старообрядца — онъ „надѣлать“ не

будеть—иди мимо. Тѣ, которые получили среднее образование, не желаютъ подвергать себя разнымъ случайностямъ и неприятностямъ, столь обыкновеннымъ при собесѣдованіяхъ. Они грѣшатъ предъ Богомъ, потому что имѣютъ въ своихъ рукахъ надежное духовное оружіе для противодѣйствія старообрядцамъ. Тѣ, которые получили низшее образование, прямо-таки боятся бесѣды, не надѣясь на свои силы. Но и послѣдніе не правы: они обязаны основательно выучить исторію церкви, возникновеніе ересей и расколовъ. При добромъ прилежаніи все достижимо. На мой личный взглядъ вовсе не требуется основательной специальной подготовки для бесѣды со старообрядцами, живущими по медвѣжьимъ уголкамъ. Въдѣ не въ каждомъ селѣ или деревнѣ находятся „Коноваловы“ или „Мельниковы“... Однакожь и эти лица безсильны доказать свою правоту. Кто же въ деревнѣ является опаснымъ врагомъ нашей церкви? „Начетчики“?.. Не всегда! Пропаганда ведется фанатичками, женщинами, старухами, невѣжественными, безграмотными—по преимуществу. Въ чемъ же ихъ сила? Во тьмѣ: тьмутьмой побѣждаютъ,—разными сказками, баснями и иными приёмами, строго оберегаемыми въ секретѣ. Намъ ли опасаться ихъ? Если мы себя называемъ пастырями, то положительно не овѣ правѣ уклоняться отъ ожидаемыхъ и неожиданныхъ столкновеній съ разными стариками и старухами. Припомнимъ слова апостола: „настой благовременне и безвременне“. Кому преподанъ этотъ урокъ?—Пастырямъ. Разъ такъ, — дальнѣйшее ясно, безъ комментарій. Нынѣ отошло время прятаться по угламъ и возлагать надежду на миссіонеровъ, которые, кстати сказать, въ иныхъ селахъ вовсе не бывають. Да и что будетъ дѣлать у насъ миссіонеръ, а съ кѣмъ ему бесѣду вести, когда и съ нами не рѣшаются выступать мѣстные старообрядцы для защиты своихъ убѣжденій, ссылаясь на малограмотность.

Каждый приходскій священникъ долженъ быть самъ миссіонеромъ. Отличнымъ пособіемъ противъ лжеученій старообрядцевъ могли бы служить печатные листки, какъ то: о крестѣ, перстосложеніи, хожденіи посолонь и противъ солнца, просфорахъ, таинствахъ (о каждомъ особо) и ихъ совершителяхъ, сугубой и трегубой илилуа и о многомъ прочемъ, но въ виду матеріальной несостоятельности многихъ церквей, окруженныхъ старообрядчествомъ, рассчитывать на сіи

средства не всегда приходится, особенно если отнести на эти же средства и выписку болѣе серьезныхъ книгъ и апологическихъ сочиненій по данному предмету. Другое дѣло, если бы Епархіальное Братство нашло способъ и возможность высылать все необходимое бесплатно. А способъ есть: предложить (причитать и старостамъ) лучшимъ православныхъ приходомъ, и гдѣ нѣтъ старообрядчества и гдѣ нѣтъ усиленной дѣятельности противъ него (пропаганды), подѣлиться средствами съ бѣдными церквами на доброе дѣло, памятуя, что защищать православіе такъ или иначе обязываются всѣ служители алтаря, безъ извѣтій; необходима общность предпріятій и согласованность пастырей. У насъ обыкновенно, она практикѣ выходитъ такъ: лучшія духовныя силы направляются туда, куда въ избылкіи стекаются блага земныя въ видѣ денежныхъ доходовъ, хлѣбныхъ сборовъ и откуда не проникаетъ бѣдность, грозящая цѣлѣсти прихода; между тѣмъ худшія силы дѣйствуютъ тамъ, гдѣ по горло работы самой важной, церковно-государственной, — здѣсь кругомъ болѣешая необезпеченность. Нормально ли это? Скажутъ: да и много для потребуется денегъ на выписку нѣкоторыхъ книгъ, брошюръ и листовъ, стоитъ ли это томъ распространяться?! — Согласенъ, что немного, но это дѣлать въ виду кого есть достатокъ? У меня, на примѣръ, до церкви въ предшествующіе годы, при предшественникахъ, продавалось свѣчъ отъ 2 до 4 пуд. въ годъ, но жертвованій почти не было, какъ и свободныхъ суммъ и неопечителя. Что дѣлать? Принялся приводить все въ порядокъ, развилъ свѣчную продажу, образовалъ попечительство и на болѣе широкихъ и прочныхъ началахъ, скопиль при храмѣ излишки, произвелъ двѣ капитальныя ремонтировки (подомамъ священника и псаломщика на средства попечительства, и все это сдѣлано въ не полный годъ моей службы въ Ш. приходѣ; но тутъ, вдругъ, неожиданно, явились долги отъ прежнихъ лѣтъ за свѣчи и за нѣкоторыя церковныя принадлежности, приобретенныя въ кредитъ. Довелось платить, да не рублями, а сотнями рублей. Добавьте еще къ этому — предстоящую постройку въ сельѣ новаго храма и предписанія Епархіальнаго Начальства о принятіи *самыхъ энергичныхъ мѣръ* къ изысканію средствъ на означенную постройку и мѣръ, противодействующихъ стариковской сектѣ.

Говоря о старообрядцахъ, нельзя пройти молчаніемъ и о мало-

россахъ, населяющихъ нѣкоторые приходы нашей епархіи. Правда, ихъ не много, онѣ теряются въ массѣ Сибирскаго населенія, но это еще не значитъ, чтобы на нихъ не было обращено никакого вниманія. Сказать ли голую правду, горькую истину? Въ Тобольской губерніи какой нибудь переселенецъ изъ Виленской, Гродненской или Черниговской губерніи живетъ безъ призора, отщепенцемъ, — его сторонятся... даже тѣ, кому принадлежитъ идти на встрѣчу; съ нимъ почти не входитъ въ общеніе гордый, чистолютный сибирякъ — крестьянинъ, не заводитъ съ нимъ тѣсной дружбы и переселенецъ великороссъ изъ центральныхъ нашихъ губерцій; въ свою очередь сторонится сибиряковъ и россиянь и самъ малороссъ или литвинъ, какой либо бывший уніатъ. Откуда является подобный антагонизмъ, что отдѣляетъ однихъ отъ другихъ?! Очень и очень многое. Напримѣръ; не соотвѣтствіе взглядовъ на вещи вообще, начиная съ самыхъ мелочей обыденной жизни и кончая крупными вопросами; разность языка, особенность фамилій: „Сапіюлк“, „Нерушь“, „Свердюкъ“, „Семенюкъ“, „Козлюкъ“; крайняя нечистолютность малоросса отталкиваетъ сибиряка, — послѣдній не можетъ безъ омерзевія видѣть, какъ на земляномъ полу хаты какого либо черниговца уживаются рядомъ свиньи, телята и ребята. Черви въ корытѣ, въ шнелюрѣ паразиты... Насколько великороссъ переимчивъ и практиченъ, настолько малороссъ инертенъ и апатиченъ. Нижегородецъ или ворловецъ живо входятъ въ сферу сибирской жизни и въ ней осваиваются, какъ у себя на родинѣ; что хорошо — перенимаютъ у сибиряковъ, худшее въ нихъ не прививается, а самому лучшему — твердой семейной жизни и рациональному веденію сельскаго хозяйства — научаютъ самихъ старожиловъ. Малороссъ или литвинъ болѣею частью грамотенъ; онъ скептически относится къ сибирскому народу, называя жителей — туземцевъ — „челдонами“, не образованными. Сибирякъ въ долгу тоже не остался и надавалъ множество самыхъ неслестныхъ эпитетовъ пришлому элементу.

Теперь посмотримъ, что за грамота у малороссовъ и каково ихъ образованіе? Грамота обыкновенная; умѣть мало-мальски читать по церковно-славянски и по русски и каракулъ ми писать, знаютъ молитвы, Символь Вѣры, въ который, нѣкоторые изъ нихъ, бывающіе вос-

пріемниками младенцевъ, вставляють исхожденіе Св. Духа и отъ Сына (пастыри, обратите на это вниманіе!). Изъ бесѣдъ съ ихними грамотѣями легко понять, что они согласны допустить причащеніе мірянъ подъ однимъ видомъ. Въ св. четыредесятницу они почти поголовно исповѣдываются и приобщаются Св. Тайнъ, но не считаютъ обязанностію слушать вечернее и утреннее правило, не считаютъ грѣхомъ до литургіи покушать или чего напиться. При ихъ появленіи въ храмъ становится шумъ и гвалтъ; не малаго труда стоитъ водворить порядокъ. Хлопанье церковными дверями почти непрерывно—ходятъ то изъ церкви, то обратно. Видя все это воочию, сибирякъ, хотя и не столь усердный къ посѣщенію храма, но благоговѣйно и благоприсутственно присутствующій при богослуженіи, ставитъ ни во что черниговца или другаго выходца изъ западныхъ и югозападныхъ губерній Россіи. Какой онъ православный,—говоритъ сибирякъ про литовца,—онъ и въ храмъ стоять не умѣетъ. И то правда. И, вотъ, живутъ малороссы среди суровой Сибири, забравшись въ свою скорлупу; не живутъ, а влачатъ тяжкую жизнь; кошмаръ ихъ давитъ и днемъ и ночью. Сибирь не благословенная Украина... Здѣсь съ конца февраля или начала марта не начинается благораствореніе воздуха; съ зимы жѣлье лѣта, съ лѣта—зиму; весны и осени въ полномъ значеніи не бываетъ, а бываетъ что-то похожее на нихъ; здѣсь частенько морозы въ 40 гр., а посѣвернѣе и—до 45. Между тѣмъ у бывшаго жителя запада хата не рѣдко на образецъ украинской: мазанка изъ двухъ плетней, набитыхъ посрединѣ глиной, безъ деревяннаго пола, безъ надежной кровли; на глиняномъ полу сырость, въ хатѣ—холодъ, въ семействахъ—голодъ, съ одинарныхъ оконъ—течь, печи—въ родѣ чуваловъ—даютъ много копоти и дыма и мало тепла. Такая постройка можетъ избавить хозяина отъ пожара, но не отъ морозовъ и вьюгъ. Въ такихъ злосчастныхъ поселкахъ ютятся всевозможныя заразныя болѣзни: тифъ, чахотка, скарлатина, дифтеритъ и кожные сыпи. Въ одинъ годъ въ поселкѣ С мѣ, К—го прихода, умерло однихъ взрослыхъ болѣе 25 человекъ (на 100 дворовъ) отъ тифа и скарлатины. Въ другихъ приходахъ было тоже. О малолѣтнихъ и говорить нечего... На предупрежденіе—изолировать больныхъ отъ здоровыхъ, чаще мѣнять бѣлье, въ чистотѣ содержать хату,—малороссы не обращаютъ вниманія. Медицинской помощи нѣтъ, и мрутъ они въ Сибири, какъ

мухи осенью. Счастливы тѣ, которые возвращаются на прежнія мѣста. Тамъ они хотя и полуголодны, но относительно здоровы. Жены этихъ переселенцевъ своимъ плачемъ, причитаньемъ и нагнали такую тоску на мужей, что въ Ч.—мѣ приходѣ разомъ выѣхало обратно на родину 7 семей изъ 18-ми, проживши на новомъ мѣстѣ нѣсколько мѣсяцевъ.

Среди малороссовъ священнику не мало гдѣла. Не худо бы священникамъ обзавестись своей папечкой, если средства позволятъ; тогда сколько бы жизней можно спасти.

Не удивительно, что бывшіе униаты переходятъ въ католичество, ибо они болѣе сроднились съ нимъ, чѣмъ съ православіемъ. Вліяніе Рима и сосѣдней Польши рѣзко отдѣлило малоросса — поселянина какъ отъ сибиряковъ, такъ и отъ російскаго крестьянина, — слишкомъ ужъ разнятся по внутреннему складу и внѣшнему образу жизни, первый отъ послѣднихъ. Особенно выступаетъ это отличіе во время церковно-приходскихъ сходовъ. По природѣ малороссъ добродушенъ, благодушенъ, почитателенъ къ духовенству, но бываетъ упрямъ и грубъ до крайности, когда его оспариваютъ, хотя и вполне основательно. Первыми его качествами наше духовенство должно воспользоваться для религіозно-нравственныхъ цѣлей, а вторыя постараться искоренить. На церковно-приходскихъ шеолахъ лежитъ задача объединить великоросса и малоросса.

С. З.

О Т ВѢ Т Ъ Р Ы Е ДѢ Л І И

Новый законоучитель Александровскаго Тюменскаго реального училища.

Вѣсто умершаго о. протоіерея І. Лепехина законоучителемъ Тюменскаго реального училища назначенъ В. А. Хлыновъ, преподаватель греческаго языка въ Тобольскомъ духовномъ училищѣ. Онъ — уроженецъ Екатеринбургской епархіи, бывшій воспитаникъ Тобольской дух. семинаріи, закончившій свое образованіе въ Казанской духовной академіи. Корпорация Тобольскаго дух. училища, при прощаніи съ Влад. Александровичемъ, поднесла ему икону Свят. Чудотв. Николая. При этомъ отъ лица корпорации прочитанъ былъ адресъ слѣдующаго содержания:

Многоуважаемый о. Владиміръ Александровичъ!
„Вы покидаете нашу училищную корпорацию, и очень возможно,

что навсегда. Въ годы Вашего служенія въ училищѣ мы сроднились съ Вами. Положимъ, Вы служили съ нами недолго, но товарищескія отношенія между людьми зависятъ главнымъ образомъ не отъ времени совмѣстной жизни, а отъ характера людей, приставленныхъ къ одному и тому же дѣлу. Не время, а Вашъ мягкій и пріятливый характеръ сразу же сдѣлалъ Васъ членомъ нашей корпораціи. Намъ непріятно разставаться съ Вами, особенно въ такое время, когда въ цѣлхъ воспитательныхъ членамъ училищной корпораціи нужно, какъ можно, тѣснѣ сплотиться между собою.

Въ разлукѣ съ Вами мы можемъ утѣшаться тѣмъ, что Вы будете служить недалеко отъ Тобольска и при томъ на такомъ поприщѣ, на которомъ современныя событія требуютъ людей, одушевленныхъ христіанскою истиною, умѣющихъ отвѣтить на волнующіе современное общество вопросы съ точки зрѣнія св. Библии и православной церкви.

На добрую память о нашихъ товарищескихъ отношеніяхъ и въ знакъ нашего пожеланія Вамъ полного успѣха въ предстоящей Вамъ дѣятельности просимъ Васъ принять отъ насъ икону Святителя и Чудотворца Николая, — святаго покровителя нашего храма, въ которомъ Вы часто молились, и училища, въ которомъ Вы съ честію служили.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Священнику П. Т.—ну.

Вопросъ. Послѣ выхода изъ духовнаго званія священника, въ какомъ положеніи останутся дѣти его, которыя родились во время его служенія священникомъ, т. е. будутъ ли онѣ духовнаго званія и будутъ ли, какъ духовные, пользоваться, на равнѣ съ прочими дѣтьми духовнаго званія, ученіемъ и содержаніемъ въ духовныхъ училищахъ той епархіи, гдѣ ихъ отецъ служилъ?

Отвѣтъ. Дѣти духовенства не принадлежатъ лично къ духовному званію (Цирк. указъ Св. Синода 30 сент. 1873 г. № 45). Законами 26 мая 1869 г. и 15 марта 1871 г. имъ предоставлены права почетнаго потомственнаго гражданства. Что же касается права

ученія и содержанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ дѣтей священноцерковнослужителей, вышедшихъ изъ духовнаго званія, то по данному вопросу спеціального опредѣленія Св. Синода нѣтъ. Съѣздомъ же депутатовъ духовенства 1901 г. относительно епархіального женскаго училища постановлено:

„Въ случаѣ поступленій въ Совѣтъ ходатайствъ о принятіи на епархіальное содержаніе со стороны родителей, служившихъ ранѣе въ духовномъ званіи, но потомъ оставившихъ его, съѣздъ духовенства къ удовлетворенію таковыхъ ходатайствъ не находитъ достаточныхъ основаній, развѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда казенно-коштныя вакансіи не заполнены, и сами ученицы по своимъ усѣхамъ въ наукахъ и безукоризненному поведенію оказываются сего достойными“. (Журналъ отъ 10 декабря 1901 г. № 36; № 4 Епарх. Вѣдомостей 1092 г.).

Вопрошающему священнику.

Вопросъ. Какую часть изъ причтовыхъ доходовъ получаетъ священникъ, состоящій на діаконской вакансіи, при составѣ причта изъ трехъ лицъ—священника, діакона (вмѣсто него священникъ) и псаломщика?

Отвѣтъ. Согласно правилу о раздѣлѣ кружечныхъ доходовъ и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія между причтами при трехчленномъ составѣ причта изъ священника, діакона и псаломщика, священникъ получаетъ три части, діаконъ двѣ части, псаломщикъ одну часть. (Оур. Св. Синода 16—24 декабря 1887 г. за № 2676. Церк. Вѣд. № 2, 1888 г.).

На случай замѣщенія штатныхъ діаконскихъ мѣстъ священниками распоряженій объ иномъ способѣ раздѣла причтовыхъ доходовъ нѣтъ.

Приложение къ Тобольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ

Школьный Листокъ

при Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1905 г.

№ 19.

В О З В А Н І Е

Союза для борьбы съ дѣтской смертностью въ Россіи.

Обращаемся къ людямъ добрымъ и милосерднымъ. Остановитесь. Выслушайте. Помогите.

Среди бѣдствій народа русскаго есть одно неизглаголанное, отнимающее столько жизней, сколько не уносятъ ни война, ни холера, ни чума, соединившись вмѣстѣ. Это бѣдствіе—ужасающая дѣтская смертность. По отзыву ученыхъ, нигдѣ на свѣтѣ не умираетъ такъ много грудныхъ младенцевъ, какъ въ Россіи. Ни христіанскій, ни мусульманскій міръ, ни даже язычники не знаютъ этого бѣдствія въ такихъ размѣрахъ, и оно не ослабѣваетъ, а все растетъ.

Съ древнихъ временъ признакомъ счастья народнаго служить долголѣтіе. Чѣмъ больше людей достигаетъ зрѣлаго и преклоннаго возраста, тѣмъ обезпеченнѣе жизнь. Россія еще сто съ небольшимъ лѣтъ считалась страной благополучной въ этомъ отношеніи. По словамъ профессора Ю. Э. Янсона, въ концѣ XVIII вѣка смертность въ Россіи опредѣлялась въ 20 человекъ (на тысячу). Но уже въ 1816—1820 г. смертность повысилась до 23, а къ концу XIX вѣка перешла за 30, и теперь кое-гдѣ доходитъ до 50 и выше. Мѣстами рождаемость уже не покрываетъ смертности, и населеніе идетъ на убыль. Между тѣмъ во всѣхъ христіанскихъ странахъ, гдѣ быстро двинулось просвѣщеніе, смертность за то же столѣтіе быстро понизилась, дойдя въ Норвегіи до 16, а въ Австраліи даже до 11—12

на тысячу. Такимъ образомъ сравнительно съ этими странами мы теряемъ нѣсколько милліоновъ челоуѣвъ ежегодно, которые погибли напрасно и могли бы жить. Столь огромная и все растущая смертность въ Россіи вызывается множествомъ причинъ, но главная изъ нихъ, по свидѣтельству врачей,—это губительныя условія, въ которыхъ находятся только что родившіеся младенцы. Еще до рожденія многіе изъ нихъ обречены на гибель. Тяжкій трудъ матерей, изнуренье, зимній холодъ, пьянство, нравственныя тревоги—все это ведетъ къ тому, что дѣти уже рождаются на свѣтъ малоспособными къ жизни. Самые роды обставлены варварскими условіями. Бабы-повитухи пускаютъ въ ходъ средства дикарей, подвѣшиваютъ родильницъ, встряхиваютъ, перетягиваютъ, вмѣсто акушерскихъ щипцовъ ковыряютъ простой палкой во внутренностяхъ роженицы; родившагося младенца парятъ въ банѣ, обкуриваютъ, правятъ, трясутъ головой внизъ, сажаютъ въ горячую печь на лопатъ, онаиваютъ и т. п. Слепноты въ грязныхъ тряпкахъ и часто брошенный на примотръ малолѣтнихъ ребятъ, грудной младенецъ заживо гнѣетъ въ собственныхъ изверженіяхъ, заѣдаемый насѣкомыми. Въ гнилой подстилкѣ и даже на тѣлѣ ребенка, въ язвахъ, часто заводятся черви. Младенцы, выдержавшіе эти муки, всего чаще гибнутъ отъ холода или отравы, которая дается въ видѣ гнилой соски вмѣсто матернаго молока. По свидѣтельству врачей, эта соска (изъ жеваннаго хлѣба, каши и т. п.) уноситъ въ Россіи болѣе жизней, чѣмъ всѣ неріятельскія нашествія. Лѣтомъ, когда бабы въ полѣ, по деревнямъ свирѣпствуетъ ужасоушій дѣтскій поносъ, который „смываетъ“ иной разъ всѣхъ грудныхъ младенцевъ. Изъ тѣхъ-же, что остаются въ живыхъ, вырастаетъ населеніе хилое и мало-сильное, далеко не такое, какиаъ могло бы быть по природѣ. И такъ какъ смертность, подобно лавинѣ, растетъ, то, по словамъ доктора В. И. Гребенъщикова, „мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что не пройдетъ и 150 лѣтъ, какъ начнется безусловное вымираніе населенія“.

Что всего поразительнѣе, особенно высока дѣтская смертность въ коренномъ великорусскомъ населеніи. У евреевъ, у татаръ, даже у вотяковъ-язычниковъ смертность дѣтей гораздо ниже, такъ какъ у инородцевъ въ силу религіознаго закона кормленіе дѣтей признается какъ священныи долгъ. Ни еврейки, ни татарки не замиаютъ собственнаго молока соской,—это исключительно русскій обычай и одинъ изъ самыхъ губительныхъ. По общему свидѣтельству, отказъ отъ кормленія младенцевъ грудью—главная причина ихъ вымиранія. Повышенная смертность влечетъ за собою повышенную рождаемость, которая напрасно обременяетъ семьи обѣднаковъ трудомъ беременности и бо-

дѣтней въспитанію связанныхъ, въ мучахъ родовъ, тревогами ухода за дѣтьми и, наконецъ, горемъ, преждевременной потери ихъ. Въ это время какъ въ Псковской губерніи, по словамъ д-ра Рауха, въ 1890 г. умерло изъ каждой тысячи новорожденныхъ 829 человекъ, въ Норвегіи умираетъ на тысячу 95.

Это сплошное мученичество и вымирание русскихъ младенцевъ слѣдуетъ разсматривать какъ непрерывную и все растущую катастрофу. Откладывать спасенье гибнущихъ нельзя. Необходимо изъ всѣхъ силъ снискать, иначе бѣдствие можетъ сдѣлаться неодолимымъ. Въ Петербургѣ основанъ и утверждёнъ прачительствомъ всероссійскій Союзъ борьбы съ дѣтскою смертностью. Много лицъ самаго разнообразнаго положенія примкнули къ нему и 12-го декабря 1904 года Союзъ открылъ свои дѣйствія.

Обращаемся къ людямъ разума и сердца. Знайте, что съ этихъ поръ уже есть раскинутая по всей Россіи организація для борьбы съ народной гибелью. Помните, что есть Союзъ, зовущій васъ на помощь и готовый вамъ помочь. Помните, что каждая жертва ваша, каждое участіе будетъ принято съ молитвой и безконечной благодарностью въ тѣхъ дачугахъ, гдѣ однавѣшны отъ горя матери рождаютъ дѣтей для того, чтобы почти тотчасъ же зарыть ихъ въ могилу. Обращаемся къ людямъ всякаго состоянія, къ помѣщикамъ, священникамъ, народнымъ учителямъ, къ крестьянамъ и торговымъ людямъ. Обращаемся къ пресвященнымъ архіереямъ, къ губернаторамъ и властямъ губернскимъ и уѣзднымъ, къ дѣятелямъ земства и городовъ. Примите участіе въ этой начинающейся борьбѣ со смертью, войдите въ Союзъ, который только тогда будетъ дѣйствительнымъ, когда охватитъ всю страну.

Изъ устава Союза (онъ можетъ быть высланъ каждому желающему) вы увидите, какія даны огромныя права этой организаціи и какъ широко открыты въ него доступъ всѣмъ, безъ различія состояній, вѣры, званія и матеріальнаго достатка. Даже круглые бѣдняки могутъ быть участниками святаго дѣла, и ихъ жертва—личнымъ трудомъ—самая желанная и необходимая.

Опытъ доказано, что наиболѣе дѣйствительными средствами для борьбы съ дѣтскою смертностью служатъ дѣтскія ясли и пріюты, учрежденія для раздачи молока, лечебныя и санитарныя пункты, а также вмѣстѣ съ общимъ подъемомъ народной жизни—живая проповѣдь просвѣщеннаго и нравственнаго воспитанія. Нужны средства, еще нужнѣе—знаніе, и всегo необходимо горячее сочувствіе къ гибнущимъ. Уставъ Союза даетъ право открывать по всей Имперіи мѣстные от-

дѣлы всюду, гдѣ соберется нѣсколько десятковъ лицъ, желающихъ начать эту борьбу. Съ самыми маленькими средствами есть возможность привести крайне существенную помощь.

На первыхъ порахъ всероссійскій Союзъ для борьбы съ дѣтскою смертностью нуждается во вниманіи къ нему, въ ознакомленіи съ его задачами. По всей Россіи разбѣяны благородные и сострадательные люди, которые уже давно, въ мѣрѣ силъ, ведутъ борьбу съ тѣмъ же грознымъ зломъ, лечатъ, устраиваютъ ясли, и т. п., но ихъ усилія парализованы одиночествомъ. „Одиць въ полѣ не воинъ“, думаетъ каждый и сдаётся. Пусть же знаютъ эти великодушные люди, что они могутъ бытъ соединены въ одну великую армію, въ одинъ тѣсный Союзъ, который единеніемъ своимъ создастъ силу. Тяжелыя времена переживаетъ Россія и каждый, кто можетъ помочь народу, обязанъ посильнѣе это сдѣлать.

Съ требованіями устава, членскими взносами, пожертвованіями, запросами, предложеніями и т. п. слѣдуетъ обращаться въ Правленіе „Союза“, Спб., Галерная, 7. Предсѣдатель Союза—Членъ Государственнаго Совѣта генералъ Христофоръ Христофоровичъ Рубинъ. Секретарь—докторъ В. Г. Дементьевъ. Членами совѣта и правленія состоятъ профессора, врачи, писатели и др. общественные дѣятели Петербурга. Членскій взносъ отъ 50 к. до 5 р. въ годъ. Литературнымъ источникомъ для ознакомленія съ вопросомъ о дѣтскою смертности можетъ служить брошюра д-ровъ Гребенщикова и Соколова „Смертность въ Россіи и борьба съ нею“, ц. 50 коп. (продается въ пользу деревенскихъ яслей), а также диссертация д-ра В. П. Няки-тенко „Дѣтская смертность въ Европейской Россіи“, Спб. 1901. (Волог. Еп. Вѣд.).

О Т Ч Е Т Ъ *)

Тобольскаго Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школь за 190³/₄ учебный годъ.

По Курганскому уѣзду изъ состава учащихся оказали полное усердіе и воцлнѣ удовлетворительные успѣхи при занятіяхъ по всѣмъ (6) предметамъ курса церковно-приходской школы слѣдующія: Лидія Полякова, Дарія Пшеничкикова, Екатерина Сорокина, Марія Лепехина, Олимпіада Иваницкая, Агафія Котыбаева, Матрона Ельфинова,

*) Ст. № 18 «Тобольск. Епарх. Вѣдом.» 1905 г.

Екатерина Ишеничникова и Кустинія Протасова. Слѣдующіе учащіе, будучи свободными отъ уроковъ Закона Божія, съ хорошими успѣхами вели обученіе по остальнымъ (5) предметамъ, не исключая пѣнія: Петръ Раздумовъ и Таисія Киселева; Меланія Сахарова, будучи свободно отъ уроковъ пѣнія, успѣшно преподавала по Закону Божію и прочимъ предметамъ. Полнымъ вниманіемъ къ своимъ обязанностямъ и умѣніемъ вести успѣшно преподаваніе отличались слѣдующіа, свободные отъ уроковъ Закона Божія и пѣнія: Клавдія Ребрина, Ольга Земляничина, Серафима Можаява, Евдокія Игнатова, Марія Малаховъ, Серафима Цвѣтаева, Пелагія Вуславьева, Еликопид Укусникова. Марія Іорданская. Особенное усердіе и похвальную ревность къ школьному обученію, при сравнительно значительномъ числѣ учениковъ, при занятіяхъ по руководѣлю и аккуратномъ веденіи воскресныхъ чтеній проявляли учащіе: Стефанъ Тюленевъ (по отзыву о. завѣдующаго, собравшій отъ благотворителей пожертвованій на школьныя нужды 3 1/2 р. 52 к.), Аноиса Пушкарева, Лидія Преображенская, Параскева Урванцова, Антолина Андреева, Елизавета Юрьевская, Нина Смирнова, Евдокія Демущкина, Анна Измайлова и Марія Ареьева. Изъ отдѣльныхъ учителей пѣнія были усердно и успѣшно обучали слѣдующіе: діаконъ—Навель Можаявъ, Сергій Малыгинъ и Іоаннъ Савинъ, псаломщики—Александръ Малаховъ, Андрей Колнаковъ, Александръ Хлыновъ, Яковъ Поповъ, Максимъ Тонконоговъ, Александръ Лебединъ и Михаилъ Рычковъ.

Въ Ялуторовскомъ уѣздѣ, какъ на болѣе усердныхъ и ревностныхъ къ своему дѣлу, можно указать на слѣдующихъ учащихся: Мокроусовская учительница 1 класса Варвара Бурачкова зарекомендовала себя образцовой, очень усердной и преданной своему дѣлу учительницей. Съ пользой трудилась она и для ученицъ 2-го класса той же школы, давая предъ ними свои образцовые уроки по предметамъ церковно-приходской школы и руководя ихъ пробными уроками; Мокроусовская учительница 2 класса Анна Мельникова, желая быть на высотѣ полученнаго ею съ начала учебнаго года новаго назначенія учительницы 2 класса, свои недочеты въ знаніяхъ предметовъ этого класса ежедневно восполняла крайне усидчивой подготовкой уроковъ, для чего, по отзыву мѣстнаго о. завѣдывающаго, часто лишала себя нормальнаго сна, ложилась въ 1-мъ и вставала въ 4-мъ часу утра; благодаря этому обстоятельству, успѣхи ученицъ 2 класса въ нѣкоторыхъ предметахъ, по сравненію съ минувшими годами, значительно повысились; Червянскій учитель Петръ Рыковановъ, при ограниченномъ собственномъ образованіи, благодаря только своему трудолюбію, работалъ съ не малою пользою для образованія дѣтей глухой дерев-

ни. Особенно хорошо въ этой школѣ поставлено церковное пѣніе, которому п. Рыковановъ удѣляетъ, можно сказать, все время своего досуга. Изъ избранныхъ имъ учениковъ организованъ хоръ, обученный полифоническому нотному пѣнію. По великимъ праздникамъ Рыковановъ съ этимъ хоромъ ѣздитъ въ приходскій храмъ, отстоящій отъ деревни въ 12 верстахъ, и тамъ гармоническимъ исполненіемъ церковныхъ пѣснопѣній усугубляетъ торжественность праздничной службы. Кроме того, этотъ учитель по пятницамъ и воскреснымъ днямъ велъ еще воскресныя занятія съ подростками и мальчиками; Зимовье-Вагайская учительница Елизавета Кожевникова, Скородумская—Марія Важенина и Таловская—Вѣра Мисникова внимательнымъ отношеніемъ къ замѣчаніямъ инспекціи достигли хорошихъ успѣховъ въ своемъ преподаваніи; Камышевская учительница Фелиц. Бурачкова, благодаря своимъ личнымъ трудамъ и подготовкѣ на Тобольскихъ краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ, которые она посѣщала почти ежегодно, съ очень удовлетворительнымъ успѣхомъ вела преподавательское дѣло въ одной изъ многолюдныхъ школъ уѣзда; градо-Ялуторовская Вознесенская учительница Александра Вирюкова къ дѣлу своему относилась усердно и вела его съ достаточною опытностію, приобретенною ею въ бытность ея учительницею министерскихъ училищъ. Въ цѣляхъ знакомства съ особенностями требованій, предъявляемыхъ къ церковной школѣ, въ 1903 г. посѣтила краткосрочные педагогическіе курсы, бывшіе въ г. Тобольскѣ; учащія—Суерской школы—Марія Серебренникова, Омутинской—Лидія Раевская и Миницкой—Параскова Гурьева отличились какъ усердіемъ, такъ и достаточною опытностію въ педагогическомъ дѣлѣ, чего нельзя было не замѣтить на успѣхахъ учениковъ. Первые двѣ учительницы, кроме того, съ очень удовлетворительнымъ успѣхомъ трудились въ обученіи дѣтей церковному пѣнію; Уковская учительница—Марія Калипина съ успѣшнымъ и усерднымъ отношеніемъ къ обученію дѣтей содѣйствовала энергію въ достиженіи другихъ полезныхъ для школы цѣлей, а именно—благодаря единственно ей инициативѣ и настойчивости, мѣстные крестьяне взяли на себя обязанность каждый праздникъ и воскресный день возить учениковъ, вмѣстѣ съ учащею, въ приходскій храмъ къ литургійнымъ богослуженіямъ; Карпунинская учительница Лидія Мѣдева и Поляковская—Евдокія Удальцова, занимаясь вообще съ удовлетворительнымъ успѣхомъ, достигли хорошихъ, сравнительно, результатовъ въ обученіи дѣтей церковному пѣнію; заслуживаютъ еще упоминанія учащія въ Падунской школѣ Калерія Никольская и Евдокія Садовинская, какъ хорошо поставившія въ своей школѣ обученіе дѣвочекъ руководѣльнымъ занятіямъ. Изъ учителей пѣнія усердіемъ и сравнительною успѣшностію отличались слѣдующіе

псаломщики: градо-Ялуторовской соборо-Срѣтенской церкви Григорій Стержныхъ, преподававшій пѣніе въ Вознесенской женской церковной школѣ, село-Юргинской церкви Филиппъ Ивановъ, Шудинской церкви Стефанъ Скурыгинъ, Нижне-Манайской церкви Михаилъ Поповъ, село-Камышевской церкви Симоонъ Архангельскій, село-Миницкой церкви Василій Калугинъ, село Бор-Влянкой церкви Димитрій Зудиловъ и село-Погадаевской (Кизакск. прих.) церкви Іоаннъ Владковскій.

Въ Тюменскомъ уѣздѣ изъ числа учащихся церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты заслуживаютъ поощренія за свои усердныя занятія слѣдующія лица: а) по церковно-приходскимъ школамъ: Спаской—Агнія Песова и Аисія Масовдова, Ерзовской—Кир. Шаганова, Другалевской—И. Надежницкая, Головинской—Е. Чемесова и б) по школамъ грамоты: Дубровской—Параскева Кокурина, Антипинской Елан. прих.—Марія Жилинская, Пареевской—Ольга Шумова, Заморозковской—А. Вшивцевъ, Новоселовской—Алексѣй Калашниковъ и Антипинской—Караул.-ар. пр. Анна Калинина.

Главною изъ мѣръ къ улучшенію учительскаго персонала является назначеніе на мѣсто слабыхъ учащихся болѣе подготовленныхъ, каковое и принимается всѣми уѣздными отдѣленіями сообразно къ обстоятельствамъ и по мѣрѣ возможности. Другою мѣрою является снабженіе школъ методическими руководствами и пособиями чрезъ посредство книжныхъ складовъ при уѣздныхъ отдѣленіяхъ. Въ этомъ отношеніи дѣло обстоитъ благопріятно: церковно-приходскія школы снабжены необходимыми пособиями всѣ, за крайне рѣдкими исключеніями. Примерные уроки, даваемые наблюдателями при посѣщеніи школъ, а также устные и письменныя указанія о замѣченныхъ недостаткахъ и мѣрахъ къ ихъ устраниенію также можно причислить къ числу мѣръ къ повышенію педагогической опытности учащихся.

Педагогическихъ курсовъ, устраивавшихся въ прежніе годы ежегодно, въ отчетномъ году не было по причинѣ отказа въ ассигнованія на этотъ предметъ средствъ отъ казны и недостатка средствъ мѣстныхъ.

III.

Здоровье учащихся и мѣры къ его охраненію; общежитія; ночлежные пріюты; снабженіе бѣднѣйшихъ учащихся пищею и одеждою.

Относительно санитарнаго состоянія школъ наиболѣе подробныя данныя за отчетный годъ имѣются по Курганскому уѣзду. Таки какъ школы этого уѣзда въ этомъ отношеніи не уклоняются отъ средней

нормы ни въ благопріятную, ни въ худшую сторону, то по характеристикѣ санитарнаго состоянія школъ этого уѣзда можно судить и о прочихъ уѣздахъ съ тою только поправкой, что въ уѣздахъ Тюменскомъ, Туринскомъ и Тобольскомъ, при большей дешевизнѣ и обиліи лѣса, помѣщенія церковныхъ школъ гораздо лучше, чѣмъ въ безлѣсномъ уѣздѣ Курганскомъ.

С П И С О К

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Совѣтъ Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища, на основаніи журнальнаго своего постановленія, состоявшагося 10 сентября 1905 г. за № 86, утвержденного Его Пресвященствомъ, симъ объявляетъ, что при училищѣ имѣются двѣ свободныя вакансіи пепиньеръ. Совѣту училища желательно замѣтить эти вакансіи бывшими воспитанницами училища, кои жили въ училищномъ общежитіи. Лица, желающія занять должности пепиньеръ училища, имѣютъ подать прошенія (безъ оплаты гербовымъ сборомъ) въ Совѣтъ училища съ приложеніемъ документовъ о своемъ образованіи.

П А С О М Ш И К И

1	Титульный листъ	1
2	Содержаніе	2
3	Содержаніе	3
4	Содержаніе	4
5	Содержаніе	5

Содержаніе. Часть неофициальная.—Новый законъ о вѣротерпимости.—Епархіальная хроника.—Отвѣты редакціи.—Школьный Листокъ.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.

Дозволено цензурою. 1 октября 1905 года.

Прибавленіе къ офиц. части № 19 „Тоб. Епарх. Вѣд.“ 1905 г.

СПИСОКЪ

вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ при церквахъ Тобольской епархіи

къ 1-му октября 1905 года.

СВЯЩЕННИЧЕСкія:

1	„	с. Исетской	.	.	.	.	.	.	.	} Ялуторов. у.
2	„	Горюновской	.	.	.	.	.	.	.	
3	„	с. Кизакской	.	.	.	.	.	.	.	
4	„	с. Кошукской	.	.	.	.	.	.	.	} Туринск. у.
5	„	с. Шеркальской	.	.	.	.	.	.	.	
6	„	с. Верхне-Лумпокольской	.	.	.	.	.	.	.	} Сургутск. у.
7	„	с. Мостовской	.	.	.	.	.	.	.	

Протодіаконское: при Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ.

ПСАЛОМЩИЧЕСкія:

1	„	градо-Тюменской единовѣрческой церкви.	.	.	.	.	.	.	.	
2	„	с. Березовской	.	.	.	.	.	.	.	} Тобольск. у.
3	„	с. Заводо-Успенской	.	.	.	.	.	.	.	
4	„	с. Щекурьинской	.	.	.	.	.	.	.	} Березовск. у.
5	„	с. Шеркальской	.	.	.	.	.	.	.	

Редакторъ А. ГОРДОНОВЪ